

Диаспора
V

НОВЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

Athenaeum – Феникс
Париж – Санкт-Петербург

2003

ББК 63.3
УДК [947+957]
Д-441

Д-441

ДИАСПОРА: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ. Вып.5.
СПб.: Феникс, 2003. 752 с., ил.

В настоящем томе альманаха читатель найдет написанные в эмиграции воспоминания графа Д.И.Толстого и записки артиста балета Николая Триполитова о гастролях по Европе с труппой полковника де Базиля; окончание истории хранения и расходования «колчаковского золота» и последнюю часть исследования о российских кинематографистах за рубежом; переписку Г.В.Адамовича с Ю.П.Ивашком и И.В.Одоевцевой, письма Д.П.Святополка-Мирского к А.М.Ремизову; стенограмму выступления Давида Бурлюка во время его визита в Советский Союз в 1956 и много других материалов. Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3

ISBN 5-85042-077-0
ISBN 5-85042-082-7

© Феникс, 2003

«...С ВАМИ БЕДА – НЕ ПЕРЕВЕСТИ»

Письма Д.П.Святополка-Мирского к А.М.Ремизову. 1922–1929

Публикация Роберта Хьюза

Письма Д.П.Святополка-Мирского к А.М.Ремизову и материалы, приводимые в комментариях к ним, позволяют осветить новые, малоизвестные стороны литературной деятельности Ремизова в начале парижского периода, а также место Мирского в литературно-критической и общественно-политической жизни русской эмиграции 1920-х. Но значение писем не только в этом. Они добавляют новые штрихи к истории евразийского движения и возникновения парижского журнала «Версты». Публикуемые тексты дают яркое представление о деятельной роли Ремизова в этом предприятии – в отличие от Л.Шестова и М.Цветаевой, других «ближайших участников» журнала – в определении редакционной линии, отборе текстов и приглашении авторов. Кроме того, письма свидетельствуют об активной роли Мирского в переводах и публикации произведений Ремизова на английском и французском языках. Наконец, они бросают свет на работу Мирского над его прекрасными – и аполитичными – книгами по истории русской литературы на английском языке, напечатанными в 1926 и 1927, а также над его англоязычной биографией Пушкина (1926).

Когда в сентябре 1922, во время кратковременного пребывания в Берлине, кн. Д.П.Святополк-Мирский (1890–1939)¹ возобновил знакомство с

---

¹ На начальном этапе своего участия в эмигрантской русской периодике он употреблял главным образом эту форму своего имени. В Англии принял литературное имя Д.С.Мирский (D.S.Mirsky) и так же подписывал письма (даже, в скорописи, – ДС Мирский).

Наиболее обстоятельную биографию Мирского см.: *Smith G.S. D.S.Mirsky: A Russian-English Life, 1890–1939. Oxford, 2000.* Далее в настоящей публикации отсылки к этому ценному труду не оговариваются. Ср.: *Lavroukine N., Tchert-*

А.М.Ремизовым (1877–1957), он уже прочно устроился в Лондоне. В мае 1922 Мирский получил доцентуру русской литературы в Школе славяноведения Королевского колледжа при Лондонском университете (School for Slavonic and East European Studies, Kings College, University of London). Он был принят туда по рекомендации своего старого знакомого Бернарда Пэрса (Sir Bernard Pares; 1867–1949), директора Школы и редактора журнала «Славянское обозрение» («The Slavonic Review»; выходил с июня 1922; Мирский вскоре стал его постоянным автором).

Тридцатидвухлетний Мирский оказался в Англии после разнообразных и трудных жизненных перипетий: этому предшествовала мобилизация прямо из университета во время войны, участие в Белом движении и служба на штабных должностях в деникинской армии, пребывание в польском концлагере с февраля по июнь 1920, бегство в Грецию и встреча с уже находившимися там матерью и сестрами. Новая разлука последовала, когда он оставил семью в Афинах и отправился на Запад. Приезд Мирского в Англию устроил литератор Морис Беринг (Maurice Baring; 1874–1945), знакомый семье Мирского с 1907². Благодаря протекции Беринга еще до переезда в Лондон Мирский начал печататься в английской периодике.

Во время сентябрьской поездки 1922 года в Берлин Мирский, возможно через Ремизова, познакомился с П.П.Сувчинским, поддержавшим его увлечение доктриной евразийства³. Их отношения детально документированы в

---

kov L. D.S.Mirsky: Profil critique et bibliographique. Paris, 1980. См. также очерк о Мирском в Лондоне 1920 – начала 1930-х в кн.: Казнина О. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М., 1997. С.119-158.

² Подробнее о взаимоотношениях Мирского и Беринга см.: *Lavroukine N. Maurice Baring and D.S.Mirsky: A Literary Relationship // The Slavonic and East European Review. 1984. Vol.62, №1. P.25-35. Ср.: Перхин В.В. Одиннадцать писем (1920–1937) и автобиография (1936) Д.П.Святополк-Мирского // Русская литература. 1996. №1. С.235-262.*

³ См. письмо Сувчинского к евразийцу кн. Н.С.Трубецкому от 20 сентября 1922: «Знаете ли Вы кн. Святополк Мирского (Дмитр<ия> Петровича). Он, кажется, знает Веру Петровну (жену Трубецкого. – *Р.Х.*). Он целиком принял евразийскую идеологию и хотел бы принять участие в 3<-м> сборнике. В настоящее время он читает курс Русск<ой> лит<ературы> в Лондонском Университете. Он живет уже две недели рядом с нами в том же пансионате, и я с ним хорошо познакомился. Он мне нравится, верно чувствует современность и литературу. Хотел бы написать о совр<еменной> русской и европейской литературе» (К истории евразийства. 1922–1924 гг. / Публ. Е.Кривошеевой // Российский архив. Т.5. М., 1994. С.477). См. также: *Казнина О. 1) Д.П.Святополк-Мирский и евразийское движение // Начало. 1992. №4(6). С.81-88; 2) Русские в Англии... С.125 (письма 1922 года Сувчинского к П.Н.Савицкому о Мирском).*

Еще до этой берлинской встречи Мирский опубликовал три статьи о евразийстве: 1) *The Exodus to the East // Russian Life. 1922. №1. P.210-212; 2) Two Aspects of Revolutionary Nationalism // Ibid. №5. P.172-174; 3) A «Eurasian» Manifesto // The Times Literary Supplement. 1922. 1 July. P.350. См. также: *Mirsky D.S. The Eurasian Movement // The Slavonic Review (London). Vol.6. 1927. №17 (December). P.311-319.* Любопытно, однако, что единственная публикация*

переписке, продлившейся целое десятилетие, вплоть до возвращения Мирского в советскую Россию в 1932⁴. Эти две встречи и завязавшиеся тесные взаимоотношения с Сувчинским и Ремизовым оказали на Мирского большое влияние в двадцатые годы.

Ко времени их встречи в Берлине Ремизов уже год провел в эмиграции. Он был заметной фигурой в лихорадочной жизни русского Берлина в критические 1921–1923 годы. В это время Ремизов интенсивно работал над новыми, так называемыми «шарлоттенбургскими редакциями» многих из своих книг. Здесь впервые вышла его книга о Розанове «Кукха». В Берлине же он продолжал работу над начатым в революционные годы в Петрограде «временником», в конце концов опубликованным в Париже в 1927 под названием «Взвихрённая Русь».

Впервые семнадцатилетний гимназист Мирский встретился с Ремизовым в Петербурге в ноябре 1907 (1-ю Петербургскую гимназию он окончил в следующем, 1908). Их познакомил Михаил Кузмин. Знаменитый поэт и прозаик – к тому времени автор нашумевшего романа «Крылья», – кажется, не без эротической подоплеки был увлечен обаятельным молодым «*principino*» (как его величал Кузмин). Гимназисты, одноклассники Мирского, еще в начале 1907 вошли в контакт с Кузминым, затеяв любительскую постановку «Балаганчика» Блока на музыку Кузмина (в конце концов так и не состоявшуюся), а в ноябре 1907 поставив, довольно неудачно, «Куранты любви» Кузмина⁵. Мирский был в то время неоперившимся поэтом (единственный томик его стихов опубликован в 1911 частным образом). Информация о встрече Ремизова с Мирским в предреволюционные годы в Петербурге скудна, но легко представить интерес Ремизова к молодому князю (или, вернее, к историческим корням княжеского рода, восходящего к Святополку Окаянному), начинающему литератору, чье имя вызывало у Ремизова приятные ассоциации.

Отец Мирского, кн. Петр Дмитриевич Святополк-Мирский (1857–1914), оказал Ремизову во время его ссылки в 1890-е неоценимую услугу. Как выразился благодарный Ремизов: «Когда-то судьба меня столкнула с его отцом, тогда пензенским губернатором; что-то общее, какая-то неожиданная несообразность: его отец спросил меня: “люблю ли я музыку”, и за мое “да”

Мирского в евразийской периодике до серии статей в газете «Евразия» (1929) не касалась идеологии, а была литературным исследованием: *Святополк-Мирский Д.П.* О московской литературе и протопопе Аввакуме (Два отрывка) // Евразийский временник. 1925. №4. С.338-350. См. письмо 19 наст. публ., а также письма к Сувчинскому от августа–октября 1924 (см. примеч. 4).

⁴ *Smith G.S.* The Letters of D.S.Mirsky to P.P.Suvchinskii, 1922–1931. Birmingham, 1995 (Birmingham Slavonic Monographs. №26); в дальнейшем – *Mirsky – Suvchinskii*, с указанием стр.

⁵ См. сводку материалов «Кузмин осенью 1907 года» в кн.: *Богомолов Н.А.* Михаил Кузмин: Статьи и материалы. М., 1995. С.99-116. См. также: *Кузмин М.* Дневник 1905–1907 / Предисл., подгот. текста и коммент. Н.А.Богомолова и С.В.Шумихина. СПб., 2000 (по указ.). Письма Мирского к Блоку от февраля 1907 о планах поставить «Балаганчик» приводятся в изд.: Лит. наследство. Т.92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн.3. М., 1982. С.272 (коммент.).

оставил меня жить под надзором в Пензе, а не угнал куда-нибудь в Чамбары или Наровчат»⁶. Д.П.Святополк-Мирский помогал и позднее: уже как министр внутренних дел (август 1904 – январь 1905) он дал разрешение Ремизову на въезд в столицы с начала 1905⁷. Святополк-Мирский-старший вообще придерживался умеренно-либеральных взглядов и слыл инициатором так называемой «политической «весны».

Сведений об особой близости в предвоенные годы между Мирским и Ремизовым нет. Можно предположить случайные встречи в литературном мире Петербурга, когда Мирский учился в Петербургском университете на факультете восточных языков и на классическом отделении историко-филологического факультета, служил в 4-м Гвардейском полку в Царском Селе и был всегдетаем артистических и интеллектуальных кругов столицы. Тем не менее встреча в Берлине в 1922 двух недавних эмигрантов стала началом плодотворной совместной работы Ремизова и Мирского, продолжавшейся в течение нескольких лет. (Мирский бывал в Париже несколько раз в год, когда освобождался от обязанностей в Школе славяноведения.) Публикуемые здесь письма проясняют обстоятельства этого сотрудничества: новые для обоих условия жизни в эмиграции, новые знакомства, встречи со старыми знакомыми и зачастую изменение отношений с ними, игры и мистификации ремизовского Обезвельволпала, совместная работа над переводами и их публикацией, а также редактирование «Верст».

Общение и совместная деятельность окончились личным, а возможно, и идеологическим отчуждением, по крайней мере со стороны Мирского, когда его терпение не выдержало непрекращающихся, назойливых и надоедливых просьб Ремизова. По-видимому, и Ремизов потерял интерес к Мирскому, когда стало ясно, что тот больше не будет ему полезен в издательских делах.

Постоянная тема писем – многочисленные попытки Мирского содействовать укреплению репутации Ремизова-писателя в англоязычном мире, знакомству с представителями английских и французских литературных кругов, поддержке и участию в переводах и публикации произведений Ремизова. Стиль Ремизова и в особенности его необыкновенно трудный язык плохо поддаются переводу. Мирский часто оказывался посредником между писателем и английскими переводчиками (Г.Вильямсом, Дж. Курносом, А.Брауном), а также издательствами. Письма, в частности, проливают свет на сотрудничество Ремизова с Джейн Эллен Харрисон, хорошо известным антропологом-классиком и историком религий. Харрисон и ее друг Хоп Мирлиз сдружились с Ремизовыми, учились у них русскому языку и под руководством Ремизова и при содействии Мирского сделали первый пол-

---

⁶ Цит. по: *Резникова Н.В.* Огненная память: Воспоминания об Алексее Ремизове / Изд. подгот. О.П.Раевская-Хьюз. Berkeley, 1980. С.82-83. См. также: *Ремизов А.М.* Иверень / Подгот. текста О.П.Раевской-Хьюз и А.М.Грачевой // *Ремизов А.М.* Собр. соч.: В 10 т. Т.8. М., 2000. С.314, 326, 379.

⁷ Там же. С.629 (коммент.). Ср. письмо Ремизова к В.Я.Брюсову от 29 ноября 1904 и комментарий А.В.Лаврова к нему: Переписка с А.М.Ремизовым // *Лит. наследство. Т.98: Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн.2.* М., 1994. С.185-186.

ный перевод «Жития протопопы Аввакума» на английский язык. Книга была опубликована в 1924 В. и Л. Вулфами в их издательстве «Hogarth Press»⁸. Мирский выступал также в роли посредника между Ремизовым и французскими писательскими кругами. Однако его попытки заинтересовать княгину Бассиано (Marguerite Caetani) и ее престижный литературный журнал «Соммерсе» произведениями Ремизова окончились неудачей – и, по видимому, это явилось непосредственной причиной разлада в отношениях Ремизова с Мирским в 1929. Отдаление от Ремизова было также результатом усилившегося политического полевления Мирского.

До этого поворотного момента Мирский явно получал удовольствие не только от произведений, но и от проказ чудака Ремизова. Он ценил также его виртуозное владение разговорным языком и глубокое знание культуры допетровской Руси («азийской» русской нации до ее включения в современный европейский мир, что особенно интересовало евразийцев). Мирского привлекал творческий подход Ремизова к литературному языку, его точное взвешивание значения слов, его вдохновенное обращение с сопротивляющимся материалом. Они оба находили такой подход к языку у Аввакума, Державина, Грибоедова, у Гоголя, Лескова и Розанова, наслаждаясь их сочным языком и повествовательной изобретательностью. Этим писателям они предпочитали своим наиболее успешным современникам, в частности стилистически традиционным и легко переводимым Бунину и Алданову, а среди поэтов, например, ставили Марину Цветаеву, с ее новаторским стилем, выше приверженного классической традиции Владислава Ходасевича.

На современный взгляд кажется естественным, что Мирский и Сувчинский пригласили Ремизова присоединиться – вместе с Цветаевой и многолетним близким другом Ремизова Львом Шестовым – в качестве почетных членов к редакционной коллегии журнала «Версты». Мирский считал всех троих наиболее значительными писателями в эмиграции, находившимися, однако, на периферии эмигрантского литературного мира. Так, например, они не принадлежали к «ядру» парижских «Современных записок» – журнала ведущего, но (с точки зрения Мирского) идеологически и стилистически отсталого. Доля участия Ремизова в «Верстах», как видно из писем, была гораздо значительнее, чем Цветаевой и Шестова. Сувчинский, общий знакомый Мирского и Ремизова, пришел в «Версты» непосредственно из самого центра евразийства, где был одним из духовных и интеллектуальных лидеров. Таким образом, хотя бы частичная, но достаточно крепкая связь была установлена с евразийским движением⁹. Муж Марины Цветаевой С.Я.Эфрон был приглашен в качестве секретаря редакции.

---

⁸ Подробнее об этом см.: Неизвестные письма Д.П.Святополка-Мирского середины 1920-х годов / Вступит. ст., публ. и коммент. А.Б.Рогачевского // Диаспора: Новые материалы. Т.2. СПб., 2001. С.349-367.

⁹ Литература о евразийстве обширна. См., в частности, статьи Мирского (см. выше, примеч. 3); *Рязановский Н.* Возникновение евразийства // Звезда. 1995. №2. С.29-44 (впервые опубли. в *Riasanovsky N.V.* The Emergence of Eurasianism // California Slavic Studies. 1967. №4. P.39-72); *Половинкин С.М.* Евразийство и русская эмиграция // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / Сост. В.М.Жи-

Началом активной деятельности группы «Верст» можно считать лекцию Мирского, прочитанную в Париже 5 апреля 1926. Заявленная в ней крайняя позиция критика сразу же вызвала целую бурю разнообразных протестов. Эта сознательная провокация еще до выхода первого номера журнала накалила атмосферу и предопределила последовавшие критические отклики. Приглашения на лекцию Мирского были разосланы всему русскому литературному Парижу. Этот, на первый взгляд, ложный шаг на деле вполне вписывался в литературную политику нового издания. Кое-кто из присутствовавших был назван по имени; многие сочли выступление скандальным¹⁰.

Выступление Мирского под названием «Культура смерти в русской предреволюционной литературе» вызвало шоковую реакцию, отчасти потому, что оно противоречило многому из того, что Мирский писал в течение предыдущих нескольких лет об эмигрантских писателях и философах и их предшественниках-символистах. Лекция прослеживает упадок и конец, по мнению Мирского, «петербургской культуры» – государства, дворянства, интеллигенции. Мирский полагал, что процесс «падения» достиг низшей точки в начале двадцатого столетия и захватывал писателей на «нижнем и верхнем этажах» (терминология Вяч. Иванова). На одном уровне они предавались «упоению смертью и отчаянием» (Бунин, Алданов) или, подобно Горькому, пускались в шатания и блуждания. На другом (под влиянием Достоевского и Соловьева) – они проникались «безнадежной болезнью духа»: здесь Гиппиус, Флоренский, Розанов, Иванов, Белый, Блок являются главными примерами; Толстой и Шестов, не тронутые «историческим тлением», – исключения. Эта схема была продолжена хронологически и включала современников Мирского, как, например, Ходасевича (см. примеч. 3 к письму 37). По Мирскому, этот верхний этаж встретил Революцию «с восторгом ужаса и самоуничтожения».

вова. М., 1995. С.731-762; *Вандалковская М.Г.* Историческая наука российской эмиграции: «Евразийский соблазн». М., 1997.

¹⁰ 5 апреля в своем дневнике («Камер-фурьерском журнале»; хранится в Бахметьевском архиве при Колумбийском университете; недавно выпущен отдельным изданием: *Ходасевич Вл.* Камер-фурьерский журнал / Вступит. ст., подгот. текста, указатели О.Р.Демидовой. М.: Эллис Лак, 2002) Ходасевич отметил: «Вечером» Союз поэтов (Доклад Святополк-Мирского: „Культура смерти в предреволуционной русской литературе“. <...> В кафэ (Бунин, Алданов), Бахрах, Вейдле). В старинном кабачке (они же)». Ходасевич довольно ядовито отозвался об этом вечере в письме к кн. Д.А.Шаховскому, редактору журнала «Благонамеренный» (однако не отмечая присутствия Гиппиус и Мережковского, Адамовича, Шестова-председателя и соратников Мирского по «Верстам»): «Цветаева и Святополк-Мирский» затеяли свой журнал, “Версты”. №1 на днях выйдет, печатается. Святополк-Мирский читал здесь декларативную лекцию, разослав приглашения принять участие в прениях. Однако из приглашенных были только Бунин, Алданов и я. До прений не досидели, ушли после доклада, который оказался такой белибердой, какой никто (ни я) от Святополка не ожидал. Это был его провал, который мы отпраздновали с Буниным и Алдановым в кабачке» (даты; по содержанию – вероятно, между апрелем и июнем 1926). См.: *Шаховской Иоанн, архиеп.* Биография юности. Установление единства. Париж, 1977. С.193.

Параллельно с революцией Мирский различает положительное «освобождающее обеднение» (курсив Мирского) в акмеизме, футуризме и формализме. Эта линия заявлена героическими Гумилевым и Маяковским и далее может быть прослежена в поэзии Пастернака и Цветаевой и в произведениях молодых писателей советской России. Этими писателями сохраняется дух России.

Утверждения Мирского, безусловно, были серьезны и искренни, но производили впечатление продуманного оскорбления конкретных представителей эмигрантской аудитории. Переработанный вариант этого доклада предназначался для брюссельского «Благонамеренного» кн. Шаховского, издание которого, однако, прекратилось в середине 1926. Мирский напечатал его под названием «Веяние смерти в предреволюционной литературе»¹¹ во втором выпуске собственного журнала «Версты» в 1927, уже после крайне негативных отзывов на первый выпуск. В каком-то смысле доклад был развитием основных мыслей его статьи, опубликованной в первой книге «Благонамеренного» (январь–февраль 1926) под названием «О нынешнем состоянии русской литературы». Эта статья вызвала гневные возражения Гиппиус, изложенные в статье под названием «Мертвый дух», которая увидела свет как раз в то время, когда вышел первый номер «Верст»¹². Другие оппоненты, в том числе Бунин и Ходасевич, настороженно ждали дальнейшего.

Первый выпуск «Верст», появившийся в Париже в июле 1926, сразу вызвал враждебные отклики в эмигрантской печати из-за своей якобы просоветской ориентации. Примерно две трети отдела поэзии и прозы были перепечаткой «советских» писателей (Есенин, Пастернак, Сельвинский, Бабель, Артем Веселый); эмиграция была представлена только почетными редакторами – Цветаевой, Ремизовым и работой Шестова о философии Плотина (перенесенной сюда из-за отсрочек публикации в «Современных записках»; это была его единственная публикация за время существования журнала). Эмигрантская критика и публицистика (высокого уровня) были представлены статьями Артура Лурье о Стравинском, кн. Н.С.Трубецкого об Афанасии Никитине, а также эссе Г.П.Федотова (под псевдонимом Е.Богданов) «Три столицы» – возможно, лучшей работой на старую тему отличий между Петербургом, Москвой и Киевом. Но впечатление разорвавшейся бомбы произвели критические работы Мирского (статья «Поэты и Россия», а также беспощадный разбор журнала «Современные записки», по мнению кри-

---

¹¹ Приведенные выше цитаты даны по напечатанному тексту. В длинном постскрипуме к этому короткому тексту автор ответил своим критикам: «Негодование большинства моих обличителей я могу только радоваться. <...> я не хотел бы иметь общих с ними мнений. <...> К сожалению, <Гиппиус> подобно многим другим людям, которые ей далеко не верста, частично ослепла от навязчивых красных кругов в глазах». Однако Мирский признает – развивая метафору христианской жертвы и воскресения, – что представители «верхнего этажа», зараженные «гниением своего времени», погибли ради спасения последующих поколений и поэту достойны благодарности. Там же он дает исключительно высокую оценку творчеству Гиппиус.

¹² *Крайний А.* Мертвый дух // *Голос минувшего на чужой стороне.* 1926. №4(17). С.257-266. См. также примеч. 7 к письму 33.

тика не выдерживающего сравнения с пражской «Волей России») и Сувчинского («Два ренессанса»)¹³. За этим следовал большой отдел рецензий, часть из которых была написана Мирским, но задействовались и «молодежь», верные последователи Мирского, Цветаевой и Ремизова. Самые отрицательные эмоции, однако, вызвала публикация «Отклики русских писателей на резолюцию XIII съезда РКП» (с.193-205). (Эта публикация была, в свою очередь, перепечаткой материалов, опубликованных в №8-10 московского журнала «Журналист» за 1925). Том объемом более 340 страниц, напечатанный на хорошей бумаге, завершался так называемым парижским списком «Жития протопопа Аввакума» (его подготовил к печати Ремизов, вдохновленный Сувчинским).

Те, кто был задет в апрельском докладе, после выхода «Верст» вооружились для контратаки (сигналом послужила статья З.Н.Гиппиус «Мертвый дух», в которой негативно оценивалась статья Мирского «О нынешнем состоянии русской литературы», а также его доклад). В целом журнал вызвал резкое неприятие у значительной части эмиграции. Нападали главным образом на Мирского и Сувчинского, но под перекрестный огонь попали, конечно, и Ремизов, и Цветаева. Невзирая на летнее затишье, в этой акции участвовали многие крупные фигуры. (Следует отметить, что ранние евразийские публикации такого внимания не привлекли.) Редакторов же «Верст» обвинили в пробольшевистской линии, хотя евразийцы, защищая революцию, полностью отвергали советскую власть.

Кампания против «Верст» началась с того, что парижская газета «Дни» 25 июля 1926 без редакционного комментария перепечатала из «Верст» отзывы трех советских писателей – А.Белого, В.Вересаева и А.Н.Толстого – на пресловутое постановление ЦК РКП(б)¹⁴. Писательские отклики на постановление ЦК РКП(б) 1925 года о литературе (среди отозвавшихся были также Пастернак, Пильняк, Шкловский и др.) привлекли особое внимание Гиппиус («самый же большой промах» редколлегии, по ее мнению) и Ходасевича. Оба критика правильно усмотрели в этом зловещий прецедент, ведущий к тотальному государственному контролю над литературой, утвердившемуся в СССР к 1930-м.

¹³ Редакторов, без сомнения, разочаровало, что только две последние статьи были отмечены в обзоре ведущего советского критика: «Собственно статьями Сувчинского и Святополк-Мирского и ограничивается все то, что может представлять для нас какой-нибудь интерес. Все остальное <...> раздражает своим юродством, манерничанием, претенциозностью» (*Лежнев А.* «Рец. на «Версты»» // Красная новь. 1926. №12 (декабрь). С.259-260). Впрочем, советские критики вообще отнеслись к «Верстам» весьма негативно. Например, А.Воронский счел предисловие «довольно бесцветным и неопределенным» и заявил, что «публицисты и критики нового журнала не скупятся на заушения советской власти и коммунистической партии» (*Воронский А.* Версты полосатые // Прожектор. 1926. №18. С.18).

¹⁴ Вересаев, Белый и А.Н.Толстой о резолюции XIII съезда РКП // Дни. 1926. №1069, 25 июля. С.4. Неправильная формулировка названия резолюции восходит к публикации в «Верстах». На самом деле речь идет о постановлении Центрального Комитета РКП(б), см.: О политике партии в области художественной литературы: Резолюция ЦК РКП(б) // Правда. 1925. №147, 1 июля. С.6.

Первые критические отзывы появились в августе. Сначала высказался Бунин, лидер русской литературы в эмиграции. Его комментарии, не будучи глубокими, звучали, однако, авторитетно для консервативного большинства. Бунин одним из первых поднял вопрос закулисных влияний, а возможно, и финансирования издания: «есть, очевидно, другие, весьма предвзятые намерения. Как ни мало вкуса у его редакторов, все-таки видно, что действуют они не только по своему вкусу. И действуют прежде всего страшно по старинке: это смесь сменовеховства и евразийства, это перевознесение до небес “новой” русской литературы в лице Есениных и Бабелей, рядом с охаиванием всей “старой”, просто уже осточертело»¹⁵.

Следом вступила в битву Гиппиус, продолжившая в линии «Мертвого духа» характерные для нее нападки ad hominem – на конкретных писателей. Стиль Пастернака она называет «щеголяньем»; Цветаеву обвиняет в «запредельных “новшествах”» и во «всезабвенности». Она возражает против «тяготения Ремизова к звериному, нежели к человеческому» и возвращается к нападкам на «дефектного» и «недальновидного» Мирского. Она презрительно отвергает редакторские стремления к перепечаткам советских писателей и очернению эмигрантов. Здесь она имеет в виду резко критический отзыв Мирского о «Современных записках» первых пяти лет издания (как хранилища всего старомодного, глядящего назад) и «Воле России»¹⁶. Однако самая яростная атака Гиппиус направлена против «Откликов русских писателей на резолюцию...»: «...документ надо читать, твердо помня, что такое искусство и художественное творчество. Тогда мы освеженно поймем, что подчинение искусства внешней, партийно-государственной власти – есть абсурд, но что абсурд этот, в современной советской России, – реальность. Р.К.П. (правящая партия) управляет искусством, руководит художниками и писателями, начальствует над ними и над их творчеством»¹⁷. Она

¹⁵ Бунин И.А. «Версты» // Возрождение. 1926. №429, 5 августа; перепеч.: Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 гг. М., 2000. С.218–221. См. также примеч. 3 к письму 34.

Позднее Мирский весьма неодобрительно отозвался о Бунине; см., в частности, газетный отчет о вечере устной рецензии, устроенном в марте 1929 парижским литературным объединением «Кочевье» в монпарнасской таверне «Дюмениль». После рецензии Г.Газданова на книгу Вл. Познера «Rapogama de la littérature contemporaine russe» (Paris, 1929) разгорелся спор о Бунине, и Д.Святополк-Мирский, по сообщению анонимного репортера, «вызвал возмущение у Г.Адамовича своим парадоксальным замечанием, что он не променяет всю “Жизнь Арсеньева” Бунина за несколько строк из романа Фадеева “Разгром”» (Воля России. 1929. №4. С.123). Ср. запись за апрель 1929 в дневнике Б.Поплавского: «По-моему, если рабочий говорит о марксизме, то это не интересно, если же говорит князь и гвардейский офицер, как Святополк-Мирский, я слушаю во все уши» (Откровения Бориса Поплавского / Публ. А.Н.Богословского // Наше наследие. 1996. №37. С.51.) По иронии судьбы в 1933 советский литературный истеблишмент больше всего обиделся на Мирского за его критический отклик на роман Фадеева «Последний из Удэге».

¹⁶ Святополк-Мирский Д., кн. Библиография // Версты. 1926. №1. С.206–210.

¹⁷ Антон Крайний. О «Верстах» и о прочем // Последние новости. 1926. №1970, 14 августа. С.2–3. Гиппиус не дождалась приглашения опубликовать эту

сурово критикует писателей, частично исключая Вересаева, за принятие «абсурда»¹⁸. В конце Гиппиус утверждает, что журнал Святополка-Мирского «серьезного значения не имеет».

После этого последовало короткое затишье в битве, во время которого Мирский и его детище нашли по крайней мере одного защитника. Несмотря на не слишком лестный отзыв Мирского о левозерсовской «Воле России» (охарактеризованной, однако, более положительно, чем правозерсовские «Современные записки»), ее редактор Марк Слоним выступил в защиту того, что он воспринял как нечто новое и свежее. В пространной отповеди на страницах своего журнала он серьезно и довольно многословно обвинил оппонентов Мирского в отвержении всего того нового, что угрожало авторитету литераторов-эмигрантов старшего поколения¹⁹.

Самую тяжелую артиллерию пустил в ход в борьбе с «Верстами» В.Ф.Ходасевич. Его отзыв, смягченный и с купюрами, появился на страницах последнего номера «Современных записок» за 1926²⁰. Он уличал Мирского в том, что тот на протяжении сравнительно короткого времени резко расходился сам с собой в оценке некоторых писателей (в том числе Цветаевой и Ходасевича). Он подчеркивает евразийские корни участников «Верст»

статью в «Звене», так как редакторы опасались ее чрезвычайной резкости (см. письма Г.В.Адамовича к М.Л.Кантору и З.Н.Гиппиус к М.М.Винаверу в августе 1926: «...наша культура, отраженная в капле...»: Письма И.Бунина, Д.Мережковского, З.Гиппиус и Г.Адамовича к редакторам парижского «Звена» (1923–1928) / Публ. О.А.Коростелева // Минувшее: Исторический альманах. Вып.24. СПб., 1998. С.143-151). «Беспристрастную» рецензию, сосредоточенную главным образом на «Трех столицах» Богданова, «Звено» в конце концов напечатало. Автором ее был эстет Г.Адамович (гораздо более мягкий в политических вопросах). См.: *Адамович Г. Литературные беседы // Звено. 1926. №1 86, 22 августа. С.1-2; перепеч.: Адамович Г. Литературные беседы. Т.2: «Звено». 1926–1928 / Под ред. О.А.Коростелева. СПб., 1998. С.54-60.*

¹⁸ Гиппиус, видимо, просто не дочитала ответа Пастернака: «Пастернак счастлив (насколько я мог понять малознакомый мне язык, на котором он изъясняется)...» (*Антон Крайний. О «Верстах» и о прочем*). Современный исследователь пришел к совершенно противоположному выводу: «В отличие от всех других писателей <...>, высказавшихся о постановлении, отношение Пастернака к нему в целом и к отдельным его положениям – безусловно негативное, и формулировки, в которые Пастернак свое выступление облек, поражают беспрецедентной резкостью и сарказмом» (*Флейшман Л. Борис Пастернак в двадцатые годы. München, <1981>. С.47-50*).

¹⁹ *Слоним М. Литературные отклики. Бунин-критик. Антон Крайний и Зинаида Гиппиус. О «Верстах» // Воля России. 1926. №8-9. С.87-103.*

²⁰ *Ходасевич В. О «Верстах» // Современные записки. 1926. Кн.29. С.433-441; перепеч.: Ходасевич Вл. Собр. соч.: В 2 т. / Под ред. Дж. Мальмстада и Р.Хьюза. Анн Арбор, 1990. Т.2. С.408-417, 544-549. Об истории напечатания «яркого и язвительного отзыва» Ходасевича см.: *Вишняк М.В. «Современные записки»: Воспоминания редактора. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С.101-106. Протест и опровержения со стороны редакции «Верст» и их автора А.Лурье см. в письмах в редакцию в следующем номере журнала: Современные записки. 1927. Кн.30. С.599-600.**

(евразийство Ходасевич оценил не особенно высоко), выделяя позицию Мирского и Сувчинского как крайне левую – с их неизбежным принятием большевистской революции и ее последующим развитием в советской России, начиная с периода военного коммунизма и нэпа. И предводитель здесь – Мирский-попутчик, «наш рабоче-крестьянский князь». Ходасевич находит много общего у евразийцев, утвердившихся в «Верстах», с большевиками, которых они некогда отвергали. Глубочайшее презрение вызвали у него отклики на резолюцию, «насиленно вырванные у забытых писателей».

Ходасевич завершает свою статью с пафосом. Писательская группа «Верст» со своим руководителем, замечает он, «стоят не “лицом к России”, а лицом к ее мучителям. Когда кн. Святополк-Мирский по какому-то жуткому закону наследственности уверяет, что в Советской России настала “весна”, – он заманивает в застенки».

Эта формулировка была подхвачена Гиппиус в ее рецензии на номер «Современных записок», в котором была напечатана статья Ходасевича: «...отмечу, прежде всего, убийственную отповедь “Верстам” – В.Ходасевича. О “Верстах” писали много, – слишком, кажется, много. После заключительного слова Ходасевича говорить о них больше нечего»²¹.

Однако в состоянии крайнего раздражения Гиппиус не могла остановиться. Она была автором или же вдохновителем еще одной статьи о «Верстах», подписанной Вл. Злобиным (доверенным лицом Мережковских). Это был самый резкий документ во всей полемике. Появилась эта статья в первом номере «Нового дома», журнала новой литературной группы, и выдвигала целый ряд обвинений – приспособление к Советам, разложение эмиграции; Ремизов обвинялся в советской лексике и некрофилии (за его обращение к Розанову), Цветаева – в имморализме, Мирский – в патологических дефектах; декларации Сувчинского о новом ренессансе в Советском Союзе противопоставлялись примеры чрезвычайного разврата и хулиганства. Все предприятие было названо «постыдным делом»²². Это привело к стычке (и вызову на дуэль) между защитниками Ремизова и Цветаевой и сторонниками Гиппиус–Злобина²³.

Таким образом, к ноябрю 1926 года серьезные обсуждения и полемика перешли в непристойную брань... и обратились в фарс. Так завершилась последняя схватка в кампании вокруг первого выпуска журнала. Два следующих номера центральной эмигрантская пресса встретила почти полным молчанием²⁴. Конец лета и осень 1926 стали поворотным пунктом в лич-

²¹ Антон Крайний. «Современные записки». Книга XXIX // Последние новости. 1926. №2059, 11 ноября. С.3.

²² Злобин Вл. «Версты» // Новый дом. 1926. №1. С.35-37.

²³ Далее об этом см. примеч. 6 к письму 32 и примеч. 1-3 к письму 37. Вся история способствовала расцветшей на время дружбе между Гиппиус и Ходасевичем и привела к разрыву отношений между Гиппиус и Ремизовыми. См.: Гиппиус З. Письма к Берберовой и Ходасевичу. Анн Арбор, 1978. С.74. Кроме того, статья окончательно поссорила Мережковских с Цветаевой.

²⁴ После выхода второго номера «Верст» маститый П.Б.Струве, не называя журнала, дал в печати общую характеристику Святополка-Мирского (как бы подводя итоги всему эпизоду): «Это неглупый и небездарный человек, с недур-

ных, политических и литературных судьбах многих из участников битвы вокруг «Верст».

С выпуском третьего номера издание журнала прекратилось. Этот эксперимент продолжался менее чем три года: «Версты» окончились в 1928, когда Мирский, вдохновитель и главная действующая сила всего предприятия, сдался.

В некотором отношении «Верстам» наследовал еженедельник «Евразия», продолживший и даже усиливший ту же политическую линию. Мирский, Сувчинский и Эфрон сотрудничали в нем, причем плодовитый Мирский был наиболее активным участником (40 статей и рецензий менее чем за 8 месяцев). Особый интерес представляет цикл статей о национальном вопросе в СССР – новое и показательное увлечение все более политизирующегося Мирского. Статья 1929 года «Заметки об эмигрантской литературе» была одной из его последних работ на эту тему. За редкими исключениями (в их числе называлась Цветаева) все эмигрантские писатели были отнесены к отжившей традиции: по словам критика, они способны лишь на «бесконечную „тоску по березкам“», которой проникнута до сих пор, в сущности, вся зарубежная литература»²⁵.

Показательно, что значительные события в жизни Мирского конца 1920-х не нашли отражения в письмах к Ремизову. Их отсутствие – свидетельство отчуждения корреспондентов. Мирский не информировал Ремизова о своей более или менее секретной поездке вместе с Сувчинским к Горькому в Сорренто в январе 1928 – быть может, первом шаге к действительной «смене вех», о получении советского гражданства и о планах возвращения в Советский Союз²⁶. Ремизов мог не знать о поездке Мирского в Америку в июле–августе 1928, куда тот в результате решил не переезжать²⁷. С

ным историко-филологическим образованием <...> не то возмечтал о себе, не то свихнулся и стал – на глазах всего честного народа Зарубежья – объедаться большевицкой гнилью и угощать ею других, приплясывая и притопывая» (*Струве П.* Отвратная ненужность // *Русская мысль.* 1927. №1. С.62-63). Ср. также его рецензию на №1 и 2 «Верст»: Там же. С.109-110.

²⁵ *Святополк-Мирский Д.* Заметки об эмигрантской литературе // *Евразия.* 1929. №7, 5 января. С.6-7. Однако здесь же Мирский отмечает молодых поэтов Б.Поплавского и М.Струве как многообещающих. (Любопытно, что Мирский никак не отметил молодого прозаика В.Набокова.) Характеристику им старшего поколения см. далее в примеч. 8 к письму 47. Ср. другую его статью этого времени в том же духе: *Sv'atopolk Mirskij D.* Die Literatur der russischen Emigration // *Slavische Rundschau.* 1929. №1. P.290-294.

²⁶ См. публикацию писем Мирского к Горькому: *Kaznina O., Smith G.S.* D.S.Mirsky to Maksim Gor'ky: Sixteen Letters (1928–1934) // *Oxford Slavonic Papers (New Series).* Vol.26. 1993. P.87-103. См. также: К истории «Евразийства»: М.Горький и П.П.Сувчинский / Публ. Дж. Мальмстада // *Диаспора: Новые материалы.* Т.1. Paris; СПб., 2001. С.327-343. Ср.: *Примочкина Н.Н.* М.Горький и «левые» евразийцы // *Известия АН. Сер. литературы и языка.* 2001. Т.60, №2. С.17-32.

²⁷ См. переписку Мирского и историка М.Т.Флоринского, в то время преподававшего в Колумбийском университете в Нью-Йорке: *Smith G.S.* The Correspondence of D.S.Mirsky and Michael Florinsky, 1925–<19>32 // *Slavic and East European Review (London).* Vol.72. 1994. №1 (January). P.115-139.

осени 1928 Ремизов плохо осведомлен о работе Мирского в евразийской организации. Нет в письмах и упоминаний об интенсивной исследовательской работе Мирского в начале 1929 над книгой по социальной истории России²⁸. Последнее письмо к Ремизову написано в тот период, когда Мирский серьезно занимался биографией Ленина, заказанной ему в августе 1929²⁹. Опыт работы над этими двумя книгами существенно повлиял на его окончательное и полное принятие советской власти. В 1931 Мирский вступил в коммунистическую партию Великобритании.

В 1932 бывший князь Д.П.Святополк-Мирский вернулся в Советский Союз, был арестован в 1937 и умер в лагере. Опасения его злейших врагов оправдались. А.М.Ремизов жил – бедно, но свободно – и работал в Париже до конца дней.

Письма Святополка-Мирского публикуются по автографам, разбросанным по альбомам, которые составлял Ремизов в 1940-е. Эти альбомы входят в состав Ремизовского архива, находящегося в Amherst Center for Russian Culture. *Aleksei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers*. Цитируемые в комментариях неопубликованные письма из этого архива помечены: Amherst. Русские тексты нерусских авторов оставлены без исправлений. Некоторые особенности орфографии авторов писем сохранены. Конъектуры восстанавливаются в угловых скобках; предположительно разобранные слова – также в угловых скобках с вопросительным знаком. Подчеркнутые авторами слова в текстах писем выделены курсивом.

Представляется сомнительным, что ответные письма Ремизова сохранились после возвращения Мирского в советскую Россию.

Принесим глубокую благодарность за содействие в работе А.Грачевой, Л.Флейшману и особенно О.Раевской-Хьюз, а также представителям и сотрудникам Amherst Center for Russian Culture: его основателю и меценату Т.Уитни, директору С.Рабиновичу и архивисту Т.Чеботаревой.

1

23 Gordon Street
London WC 1¹
13 ноября 1922 г.²

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович,

разрешите Вас затруднить мою просьбой. Здесь распространились слухи, что Анна Ахматова выслана в Архангельскую губ.³ Я очень просил бы Вас написать мне, верно ли это, и если верно, то что еще об этом Вам известно. Мне кажется, что здесь можно будет что-нибудь для нее сделать. Думаю действовать через Уэл<л>са⁴. Ариадна Владимировна⁵ легла в больницу – ей будет делать операцию.

Почтительный привет Серафиме Павловне.

Глубоко уважающий Вас

Д.С. Мирский

²⁸ *Mirsky D.S. Russia: A Social History. London, 1931.*

²⁹ *Mirsky D.S. Lenin. London, 1931.*

¹ Адрес Школы славяноведения при Лондонском университете.

² Письмо отправлено в Берлин, где Ремизов с женой Серафимой Павловой Ремизовой-Довгелло пробыли с сентября 1921 по начало ноября 1923.

³ Ложный слух, так же как и слух о самоубийстве Ахматовой после расстрела Гумилева. Мирский вскоре узнал, что она на свободе; см. его письмо к П.П.Сувчинскому от 10 декабря 1922: «...особенно рад тому, что Вы пишете про Ахматову» (см.: Mirsky – Suvchinskii. P.19-20). До революции молодой Мирский встречался с Ахматовой в литературных кругах Петербурга; см. воспоминания Мирского (с.200-204) и С.К.Маковского (с.219-252), а также фрагмент из записных книжек А.А.Ахматовой (с.217) в изд.: Комаровский В. Стихотворения. Проза. Письма. Материалы к биографии / Сост. И.В.Булатовского, И.Г.Кравцовой, А.Б.Устинова. СПб., 2000. В начале 1920-х имя Ахматовой часто упоминается Мирским в его обзорах русской литературы; см. по указателю в библиографии его работ: Lavrokinе N., Tchertkov L. D.S.Mirsky: Profil critique et bibliographique.

⁴ Английский писатель Герберт Уэллс (H.G.Wells; 1866–1946) посетил Россию в октябре 1920 и имел контакты с М.Горьким и руководителями советского правительства, чем, очевидно, были вызваны ожидания Мирского. В 1921 вышла его книга «Russia in the Shadows»; русский перевод был выпущен евразийским издательством: Уэллс Г. Россия во мгле. София: Росийско-Болгарское книгоизд., 1921. Предисловие Н.С.Трубецкого к этой книге перепечатано в изд.: Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С.458-466. О визите Уэллса в Россию см.: Казнина О.А. Русские в Англии... С.106-112, и ее комментарий в кн.: Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 гг. С.500-503.

⁵ А.В.Тыркова-Вильямс (1869–1962) – общественная деятельница, прозаик, публицист; была дружна с Ремизовыми с 1905. См.: Zohrab I. Remizov, Williams, Mirsky and English Readers (with some letters from Remizov to Ariadna Tyrkova-Williams and two unknown reviews) // New Zealand Slavonic Journal. 1994. P.259-287. Об отношениях Тырковой-Вильямс и Мирского см. в их переписке и вступительной статье Дж. Смита к публ.: D.S.Mirsky: Four Letters to Ariadna Tyrkova-Williams (1926), with an Unknown Review by Ariadna Tyrkova-Williams (1924) / Ed. by G.S.Smith // The Slavonic and East European Review (London). Vol.71. 1993. №3 (July). P.482-489.

2

27 дек<абр>я 19<23> г.

Hotel Balmoral

23 rue de Montenothe

телефон: Wagram 77-21

Дорогой Алексей Михайлович, узнал от Ариадны Владимировны, что Вы в Париже и как Ваш адрес¹. Очень хочется повидать Вас и Серафиму Павловну. Когда разрешите зайти к Вам?² Я здесь буду еще две недели. Имею для Вас маленькое приношение собственного издания³.

Преданный Вам

Д. Свят. Мирский

¹ Ремизовы переселились из Берлина в Париж 5 ноября 1923.

² Об этом визите к Ремизову см. в письме Мирского к Сувчинскому от 8 января 1924: «Видел Ремизова. Вид у него лучше, чем был в Берлине, и он как будто веселый. Но его обижают здешние литераторы Бунин и Мережковский, считают за большевистского агента и никуда не пускают. А теперь вид того, что они просто хотят его оттеснить от здешних издателей. Читали ли Вы Кукха (Розановы письма)? Книга удивительная. Я вообще его много читаю, и он все растет в моих глазах. Иду к нему опять сегодня и несу ему “хабар обезьяний” – шампанское» (Mirsky – Suvchinskii. P.24-26).

³ Вероятно, имеется в виду: Русская лирика. Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака / Сост. кн. Д.Святополк-Мирский. Париж: Изд-во Франко-Русская печать, 1924. См. рецензии на антологию: 1) К.В.Мочульского (см. примеч. 3 к письму 4) и 2) А.В.Тырковой-Вильямс: *Williams A. Russkaya Lirika... // The Slavonic Review. Vol.3. 1924. №7 (June). P.205-207*. Ср. вариант (на русском языке) той же рецензии в публ.: D.S.Mirsky: *Four Letters to Ariadna Tyrkova-Williams (1926)... P.487-489*.

3

Ambassador of the G.F.H.A.
at the Court of St. James

London,
February 22, 1924

Sir,

I forward to you a pamphlet published in London under the title of the «Times Literary Supplement», wherein mention is made of certain publications of the G.F.H.A. (House of Apes).¹

Yours faithfully,
Д.Святополк Мирский
Ambassador and Knight²

Alexis Remizov, Esq.
Chancellor to G.F.H.A.
Auteuil, France

Перевод с английского:

Посол Обезвельволпала при Дворе Сент -Джеймса

Лондон, 22 февраля 1924 г.

Сэр, препровождаю Вам брошюру, изданную в Лондоне под названием «Литературное приложение к “Таймс”», в коем упоминаются некоторые издания Обезьяньей Палаты.

Ваш верный слуга

Д.Святополк Мирский, Посол и Рыцарь

Алексею Ремизову, эсквайру
Канцлеру О.В.В.П.
Оттой, Франция

¹ Имеется в виду номер от 21 февраля 1924 еженедельного литературного приложения к лондонской газете «The Times», в котором напечатана рецензия (без подписи) на книги Ремизова, выпущенные берлинским издательством З.И.Гржебина в 1922–1923: «Крестовые сестры», «Пятая язва», «Сказки русского народа». Рецензенты – Г.В.Вильямс и Мирский. См.: *Zohrab I. Remizov, Williams, Mirsky and English Readers...* P.275-279.

² Мирский был принят в избранный круг «Обезьяньей Великой и Вольной Палаты» – шуточного ордена, учрежденного Ремизовым в 1908, где фигурировал как «посол английский», «полпред Англии» и т. д. Судя по подписи, Мирский входил и в состав парижского «Ордена Рыцарей пламенного меча». О «тайном обществе» Обезвелволпал см.: *Ремизов А. Ахру: Повесть петербургская*. Берлин, 1922. С.38-51; *Ремизов А. Кукха. Розановы* письма. Берлин, 1923. С.38-43; *Ремизов А. Взвихрённая Русь* // Ремизов А. Собр. соч. Т.5 / Подгот. А.В.Лаврова. М., 2000. С.207-225. См. также: *Флейшман Л.С.* Из комментариев к «Кукхе». Конкретор Обезвелволпала // *Slavica Hierosolymitana*. Vol.1. 1977. P.185-193; *Обатнина Е.* 1) «Обезьянья Великая и Вольная Палата»: Игра и ее парадигмы // *Новое литературное обозрение*. 1996. №17. С.185-217; 2) Обезьянья Великая и Вольная Палата Алексея Ремизова // Ремизов А. Собр. соч. Т.5. С.641-656; 3) Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М.Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001.

4

11 марта 1924.
Torrington Sq. WC¹

Дорогой Алексей Михайлович,

получил Ваше письмо. Книгу Гарольда Васильевича² достану и вышлю или привезу с собой. Надеюсь быть в Париже через две недели и надеюсь поесть с Вами и устриц, и улиток, и лягушек. Я и здесь нет-нет зайду во французский ресторан и полакомлюсь какой-нибудь такой поганью. Мочульский, расхвалив мою книгу³, перестал мне писать. Я думал, с ним что-нибудь случилось, – но нет, сегодня пишет о Сологубе в Звене⁴. Есть у меня проект еще большую статью написать про Вас, но еще не сговорился окончательно⁵. Есть и другие проекты, о которых доложу Вам при свидании. Ваше имя мелькает в английской прессе изредка. Так недавно некий (кажется, известный Вам) Иван Курнос напечатал в одном журнале (*Fortnightly Review*) статью об Андрееве, начав ее словами «Конечно, Андреев не такого калибра писатель, как Ремизов или Сологуб»⁶.

Но с Вами беда – не перевести. Но что-нибудь да выдумаем.

Преданнейший поклон Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ С января 1924 по май 1926 Мирский адресовал свои письма со служебного адреса: 15, Torrington Square – он преподавал в Школе славяноведения, находившейся в центре Блумсбери.

² Речь идет, видимо, о книге: *Williams H.W. Russia of the Russians*. London; New York, 1914. В книге – фотография Ремизова и положительная оценка его творчества (с.216-217); глава о русской литературе во многих отношениях явилась образцом для работ Мирского на английском языке о современной русской литературе (1926) и об истории русской литературы (1927). Гарольд Вильямс (Williams; 1876–1928) – журналист, русофил и полиглот; с 1904 корреспондент в России ряда английских газет. Женат на А.В.Тырковой. В 1920-х – редактор иностранного отдела лондонской «Таймс», коллега Мирского по лондонской Школе славяноведения. См. некролог: *Pares B. Harold Williams // The Slavonic Review*. Vol.7. 1929. №20 (January). P.327-333.

³ См. рецензию (подпись: К.В.) на антологию «Русская лирика» (Звено. 1924. №54, 11 февраля. С.4). Ср.: *Мочульский К.* Русская поэзия за границей в 1924 г. // *Временник Общества друзей русской книги*. Т.1. Париж, 1925. С.65-67. См. также его отклик на работу Мирского о Пушкине: *К.В.* Новое о Пушкине // *Звено*. 1924. №52, 28 января.

Константин Васильевич Мочульский (1892–1948) – видный литературовед, критик, эссеист русского зарубежья, сотрудничал в парижских «Последних новостях», «Звене» и «Современных записках». Входил в ближайшее окружение Ремизова в Париже, автор ряда рецензий на его произведения. Знаком с Мирским, возможно, со студенческих лет в Петербургском университете (Мирский учился на факультете восточных языков, Мочульский – на историко-филологическом). Об университетской литературной жизни того времени, участниками которой были Мочульский, Мирский и его товарищ по Тенишевскому училищу Жирмунский, см.: *Лавров А.В.* Письма К.В.Мочульского к В.М.Жирмунскому // *Новое литературное обозрение*. 1999. №35(1). С.117-211. Ср.: *Никольская Т.Л., Тименчик Р.Д., Мец А.Г.* Кофейня разбитых сердец // *Stanford Slavic Studies*. Vol.12. 1997. См. также: *Федякин С.Р.* Творчество Константина Мочульского // *Мочульский К.* Кризис воображения. Томск, 1999. С.3-20.

⁴ *Мочульский К.* Лирика Сологуба: К 40-летию литературной деятельности // *Звено*. 1924. №58, 10 марта. С.2. 10 февраля 1924 Мочульский писал Ремизову: «...я сегодня видел Шюзвилля (Jean Chuzeville – французский поэт, критик, переводчик. – *Р.Х.*) – он зайдет за мной во вторник, и мы к 9 часам будем у Вас. Список <текстов для перевода?> передам и обезопасю английскому напишу». 19 февраля он пишет: «В самом скором времени и сам к Вам прибуду. Английский обезьян о Вас статью написал (по аглицки) – скоро печатает» (Amherst). Об издании «Звена» см.: *Коростелев О.* Парижское «Звено» (1923–1928) и его создатели // *Русское еврейство в зарубежье*. Т.1(6). Иерусалим, 1998. С.177-202. См. также: «...наша культура, отраженная в капле...». С.123-165.

⁵ О предполагаемой, но не написанной статье о Ремизове для сборника «Евразийский временник» см.: *Mirsky – Suvchinskii*. P.23-26 (письма от 12 декабря 1923 и 8 января 1924). См. также отзывы Мирского о Ремизове: *Mirski D.S.* Russian Literature since 1917 // *The Contemporary Review*. №122

(August). 1922. P.205-211; рецензию в литературном приложении к «Таймс» (см. выше, письмо 3); *Mirsky D.S. Contemporary Russian Literature. 1881–1925. New York: Alfred Knopf; London: George Routledge, 1926. P.281-291.* «Евразийский временник» – неперIODическое издание (Берлин; Париж, 1923–1927) под редакцией П.П.Сувчинского, П.Н.Савицкого и кн. Н.С.Трубецкого.

⁶ Речь идет о статье: *Cournos J. Leonid Andreyev // The Fortnightly Review. Vol.115. 1924. №1 (February). P.285-291.* Об отношениях Ремизова и Курноса см. ниже, примеч. 4 к письму 13 и примеч. 2 к письму 14. John Cournos (наст. фам. Коршун; 1881–1966) – американский писатель-переводчик из русско-еврейской семьи, эмигрировавшей задолго до революции. В 1917 приехал в Россию с Гарольдом Вильямсом, встречался с Ремизовым в Петрограде во время революции. См.: *Cournos J. Autobiography. New York, 1935. Ср.: Reynolds B. Dorothy L. Sayers. Her Life and Soul. New York, 1993. P.107-116 (и по указ.); The Letters of Dorothy L. Sayers / Ed. by B.Reynolds. New York, 1996. P.173 (и по указ.).*

5

<29.3.1924>¹23 rue de Montenotte
Paris XVIIe

Дорогой Алексей Михайлович,
прибыл в Париж.

Когда разрешите явиться к Вам с докладом?

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Дата помечена рукой Ремизова; год устанавливается по положению в альбоме.

6

23 rue de Montenotte
XVIIe

15.4.<19>24

Дорогой Алексей Михайлович,

Когда разрешите прийти к Вам после пятницы? Мочульский уезжает в деревню, к сожалению.

Преданный Вам

ДС Мирский

7

King's College Strand WC 2
4 мая 1924 г.

Дорогой Алексей Михайлович,

Вот Вам мое срочное донесение по пунктам:

1) у Виленкина¹ был; относительно вечера у него еще нет конкретных предложений². Кажется, он хочет выпустить вперед Теффи³ и Аверченка⁴, для рекламы и зазыва.

Ф. Д. И. Толстой
р. д. 30 Мая 1860 г.
считано в 1923 г.

Граф Д.И.Толстой. 1923 г.

Труппа полковника В. де Базиля после выступления. 1920-е.
Из собрания Андрея Корлякова

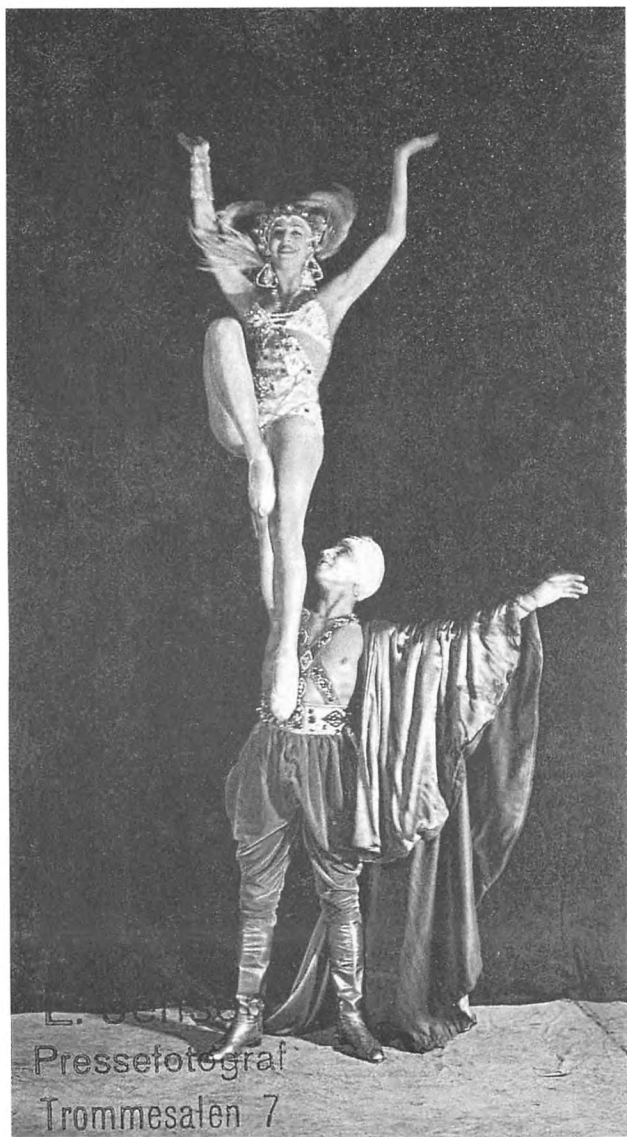

Труппа полковника В. де Базиля на вокзале. 1923 год.
Из собрания Андрея Корлякова

Василий Григорьевич Воскресенский
(полковник В. де Базиль). 1930-е.
Из собрания Андрея Корлякова

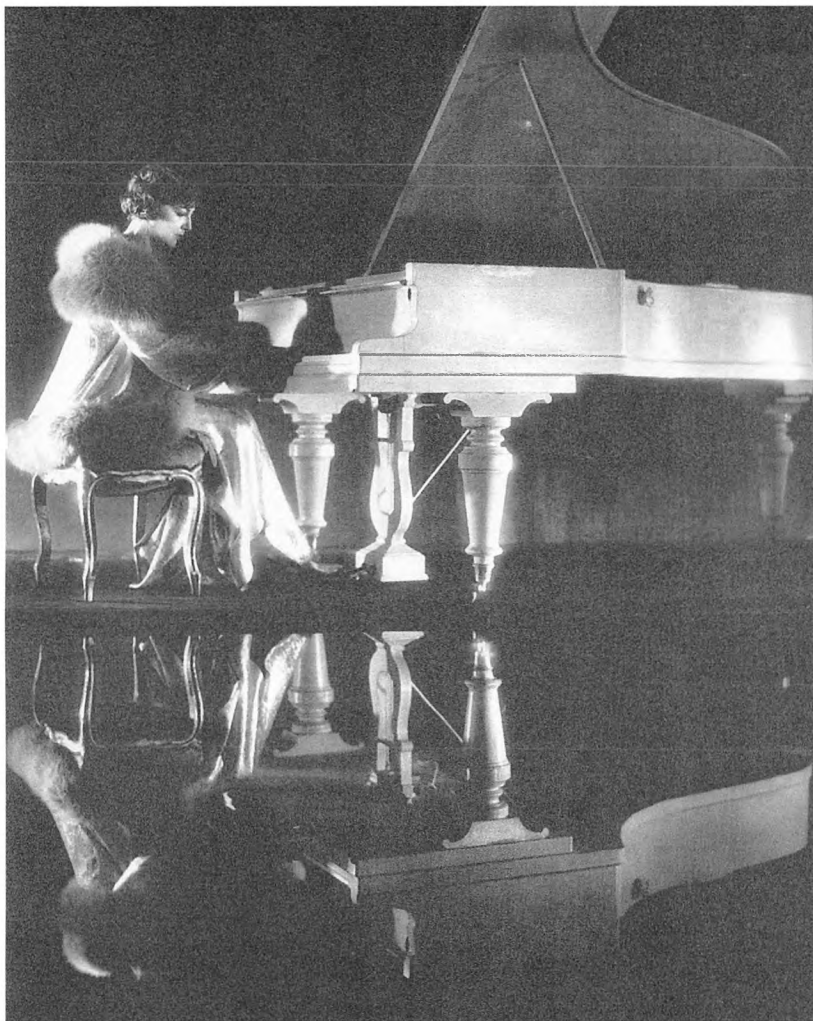
О.М.Смирнова и Н.И.Триполитов на сцене. 1920-е.
Из собрания Андрея Корлякова

Афиша, извещающая о выступлении дуэта О.М.Смирновой и Н.И.Триполитова в Palace de Paris, 1930 г.
Из собрания Андрея Корякова

А.Я. и О.Г. Савичи в Париже. 1927 г.
Фотография И.Г.Эренбурга.
Собрание Б.Я.Фрезинского

Мара Гри за роялем.
Рекламное фото к фильму «Сентиментальный романс».

Сергей Эйзенштейн у входа в кинотеатр «Самео», где демонстрировался его фильм «Старое и новое». Нью-Йорк, май 1930.

Леонард Розенталь. Париж. 1910-е годы

Эк-4165
1930

Bi-mensuel.

Май 1930

№ 27.

LE THEATRE et LA VIE

№ 1111 3 Fr. 50 c

REDACTION И АДРЕСА
40, RUE DE TRIVISE,
PARIS (9^e)
TEL. : PROVENÇAL 32-65

DIRECTEUR : ALEXANDRE PHILIPPOFF

ТЕАТРЪ и ЖИЗНЬ

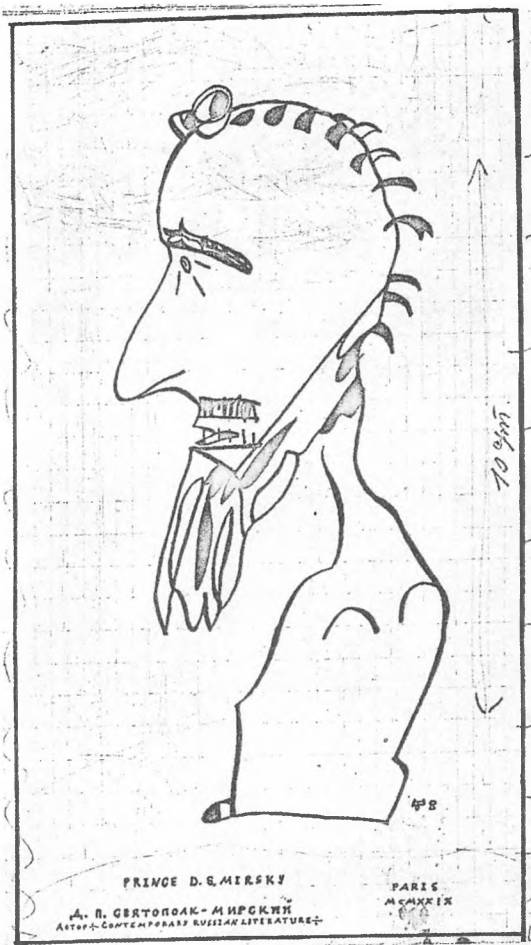
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ АЛЕКСАНДРА ФИЛИПОВА

L'ECRAN D'ART. S. A.

ABEL GANCE, D. de MEREJKOVSKY et V. IVANOFF
dans le studio lors des dernières prises de vues de « La fin du Monde ».

Абель Ганс, Д.Мережковский и В.Иванов
в жуанвильском павильоне. Май 1930.
Обложка журнала «Театр и жизнь». 1930

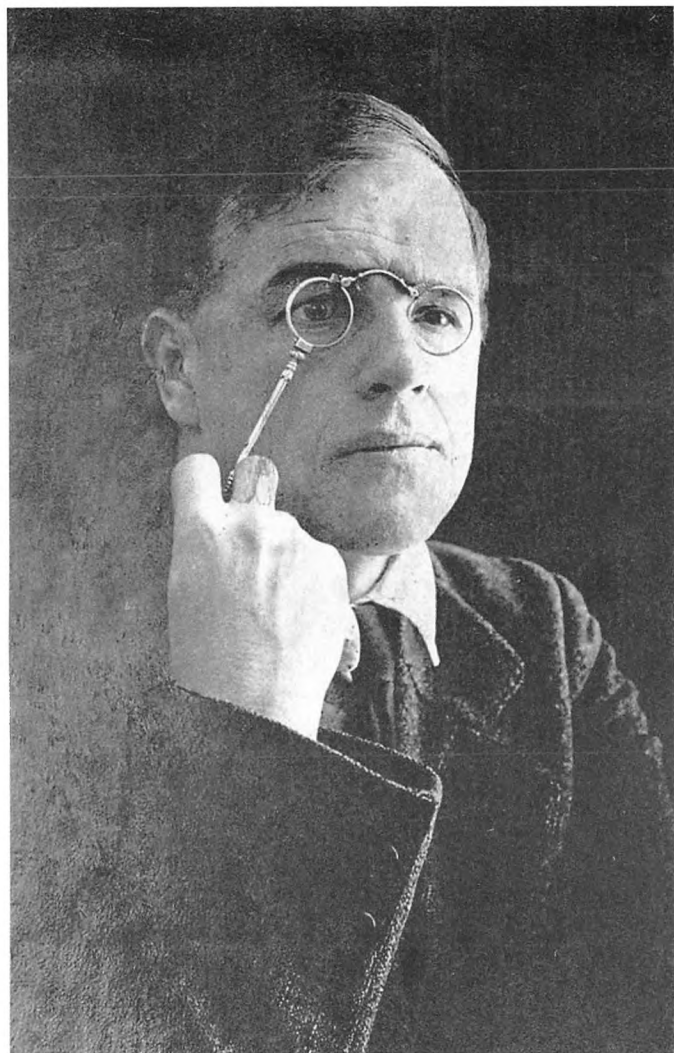

«Д.П.Святополк-Мирский, автор Contemporary Russian Literature».
Шарж А.М.Ремизова. 1929 г.

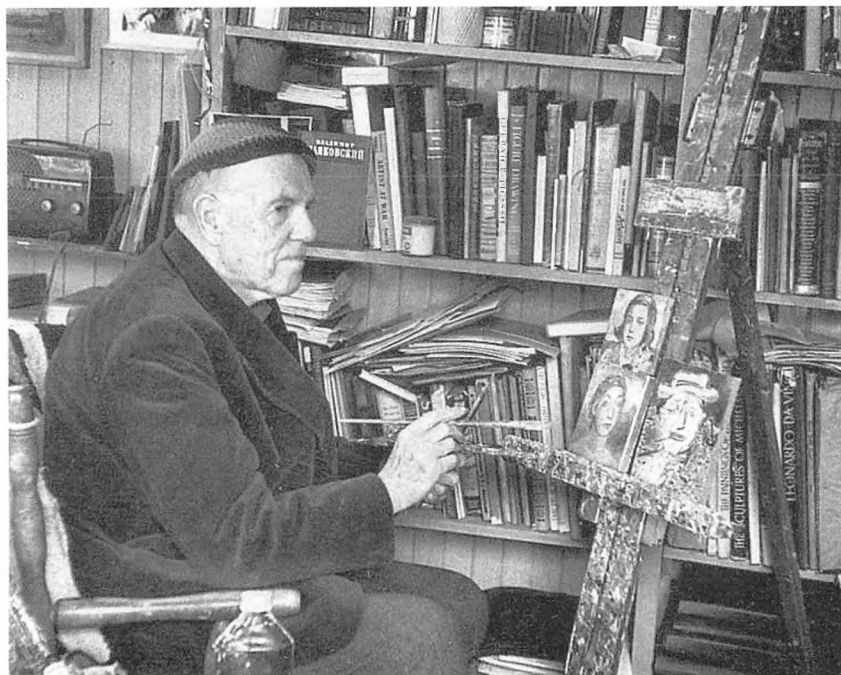
Георгий Адамович. 1940-е

Д.Д.Бурлюк в США, 1930-е

Д.Д. и М.Н. Бурлюки у памятника Маяковскому
во дворе Библиотеки-музея Маяковского. 7 мая 1956 г.
Фото Л.А.Шилова.

Д.Д.Бурлюк в своей мастерской. 1960-е

2) для *Жар-Птицы* переведены К.Д.Набоковым последние три сказки из *Шумов Города*⁵. Перевод не Бог знает какой, но приличный. Я думаю разрешить к печатанию. Беды большой не будет (*Жар-Птица* в Англии читает не литерат<урная> публика), а Вам доход.

3) мой ученик перевел *Изошел*⁶; велю ему послать в *Adelphi* (журнал такой), а гонорар разделить с Вами.

4) Разрешите ли Вы тому же ученику перевести для *Slavonic Review* *Доброго приставника*⁷? Спрашиваю потому, что *Slavonic Review* денег не платит. Будет кое-какая реклама, и всегда можно перепечатать в Америке или Англии в составе книжки. Прошу разрешить.

А теперь несколько вопросов о Пильняке⁸. Я должен писать предисловие к английскому переводу его рассказов⁹. Верны ли будут сведения:

Родился около 1890

из немцев-колонистов Саратовской?

начал писать в 1913, но первая книжка вышла в 1921 г.

Подражает (или как там помягче) сначала Чехову, Бунину и кому попало, а с 1920 г. Андрею Белому и Вам.

Наш Караим¹⁰, оказывается, болел и поэтому не пришел.

Целую ручки Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

P.S. В какой книге Вы говорите о *Хождении по мукам*, противопоставляя его поэме Данте?¹¹

¹ Имеется в виду Марк Виленкин, владелец агентства газет и журналов (Лондон), распространявшего журнал «Жар-птица» в Великобритании и Ирландии.

² В письмах Виленкина к Ремизову от первой половины апреля 1924 (написанных преимущественно на английском языке) обсуждаются вопросы о переводах и о предполагаемом выступлении в Лондоне. Лондонский вечер, видимо, не состоялся. Приводим полностью письмо Виленкина на русском языке от 21 мая 1924:

Дорогой Алексей Михайлович,

Спасибо Вам за Ваше вчерашнее письмо. Я спишусь с А.Э.Коганом и постараюсь, чтобы переведенные К.Д.Набоковым три рассказа из книги «Шумы города» были помещены в №13 «Жар Птицы», т. к. 12-ая книга должна уж скоро поступить в продажу. Вашу просьбу с удовольствием исполню. Я виделся здесь с кн. Святополк-Мирским и передал ему, что, по мнению г. Набокова, «Петушок» почти непереводим на английский язык (по его мнению, в переводе произведение это потеряет свою прелесть).

Что касается вечера, то, к сожалению, сейчас не сумею заняться этим вопросом, так как со мною ведутся переговоры о поездке на не-

которое время по юридическому делу в Нью-Йорк. Ввиду невыясненного положения я и опасуюсь что-либо новое организовать, с чем, надеюсь, Вы согласитесь.

Шлю Вам и многоуважаемой Серафиме Павловне мой сердечный привет и наилучшие пожелания. Когда буду в Париже, непременно воспользуюсь Вашим любезным приглашением, а пока остаюсь

Искренно Вам преданный

Марк Виленкин

(Машинопись. – Amherst)

³ Тэффи (наст. имя Надежда Александровна Бучинская, урожд. Лохвицкая; 1872–1952) – популярная писательница, автор юмористических и лирических рассказов, повестей и стихотворений. О ней см., например: Переписка Тэффи с И.А. и В.Н. Буниными / Публ. Р.Дэвиса и Э.Хейбер // Диаспора: Новые материалы. Т.1-3. СПб., 2001–2002.

⁴ Аркадий Тимофеевич Аверченко (1881–1925) – писатель, юморист; в эмиграции жил в Праге.

⁵ «Жар-птица» – литературно-художественный журнал (Берлин; Париж; 1921–1926). Ред.-изд. А.Э.Коган; лит. ред. А.Черный; худ. ред. Г.К.Лукомский. Планировался как ежемесячный, но за пять лет вышло всего 14 номеров (очередную задержку и имеет в виду Мирский в следующем письме, когда говорит, что «Жар-Птица» выйдет нескоро). Иногда печатал переводы. Подробнее см.: *Лурье Ф.М.* Журнал «Жар-Птица»: Аннотированная хронологическая роспись. СПб.: Баргузин, 1999. Единственным произведением К.Набокова, опубликованным в журнале, был перевод сказки М.Е.Салтыкова-Щедрина: *Christ's Night: A Legend.* By M.E.Saltykov-Stchedrin // *Жар-птица.* 1923. №11. С.36–38.

Константин Дмитриевич Набоков (1872–1927) – до 1919 поверенный в делах (*chargé d'affaires*) Временного правительства в Лондоне, опубликовал «Испытания дипломата» (Стокгольм, 1921) на русском языке и в собственном переводе на английский язык – «*Ordeal of a Diplomat*» (1921). О своем дяде, дипломате и переводчике, В.В.Набоков пишет в воспоминаниях «Другие берега» (гл. 3, ч. 4). См. о нем также примеч. М.Маликовой в изд.: *Набоков В.* Собр. соч. русского периода: В 5 т. Т.5. СПб., 2000. С.688–689.

В «Жар-птице» Ремизов до этого поместил произведения «Крестовая барышня» (1921. №3. С.22–26); «Вереница: Россия, А-у-ка, Сказка» (1923. №10. С.33–35).

⁶ *Gone Out (From the Russian of Alexis Remizov) / Transl. by J.Cooper // The Slavonic Review. Vol.3. 1924. №7 (June). P.31-37.* См. высокую оценку, данную Мирским этой части «Шумов города» (Ревель, 1921): *Mirski D.S.* Russian Literature Since 1917 // *The Contemporary Review. Vol.122. 1922 (August). P.205-211.*

⁷ См. письмо А.Брауна (см. о нем примеч. 1 к письму 8) к Ремизову от 20 декабря 1924: «Я давно тому назад перевел Доброго Приставника (еще в 21<-м> году), но не посылал никуда, а ученик Д<митрия> П<етровича> напечатал в *Slavonic Review*» (Amherst). По-видимому, Браун путает два фрагмента из сборника «Шумы города»: «Изошел» и «Добрый приставник», перевод которого не был помещен в журнале.

⁸ Борис Пильняк (наст. фам. Вогау; 1894–1941) – русский советский писатель. Ремизов писал о нем:

Мой ученик. В Берлине в 1922 году, не покладая рук, отделявал свои рассказы под моим глазом. Я отучал его от школьной грамматики, научил встряхивать фразу, переводя с искусственно-книжного на живую речь; перевертывать слова и разлагать слова – перевертывать, чтобы выделить и подчеркнуть; разлагать – слова излучаются и иззвучиваются. Отводка от глагольных и ассонансов: в прозе от них месиво, как гугня в произношении. О «сах» и «всах» ничего тогда не говорил, сам сидел в них по уши.

(Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. Париж, 1981. С.134)

См. также: *Jensen P.A. Nature as Code. The Achievement of Boris Pilnjak, 1915–1924.* Copenhagen, 1979 (по указ.). Письма Пильняка к Ремизову хранятся в архиве Ремизова в Амхерсте. Два из них, от 2 апреля 1923 и от 7 октября 1924, опубл.: *Russian Literature Triquarterly.* 1974. №8. P.491-494.

В мае–июне 1923 Пильняк и Мирский встретились в Лондоне, куда Пильняк приехал на Конгресс ПЕН-клуба. Мирский фигурирует в повести Пильняка «Заволочье» (1925): «В задней комнате <книжной лавки> на складе, на столе и на тюках книг сидели русские, один князь и он же профессор Кингс-колледжа, один актер и два писателя (Пильняк и Николай Никитин. – *Р.Х.*) из Союза Социалистических Республик, бывшей России; они весело говорили и пили шабли как отрезвляющее». Ср: *Казнина О.А. Английский эпизод в биографии и творчестве Бориса Пильняка // Борис Пильняк: Опыт сегодняшнего прочтения.* М., 1995. С.187-206.

⁹ См. примеч. 7 к письму 8.

¹⁰ Возможно, подразумевается К.В.Мочульский. См. «свадебную грамоту» А.В.Черновой и Б.Б.Сосинского, в которой он фигурирует как «полпред Византии и караимский каган»: *Обатчина Е. Царь Асыка и его подданные...* С.352 (см. текст грамоты в разделе «Коллекция», между с.331 и 332).

¹¹ Возможно, имеется в виду: *Ремизов А. Хождение Богородицы по мукам // Дни.* 1922. №7; 5 ноября. С.13. См. также комментарий А.Грачевой к этому тексту: *Ремизов А.М. Собр. соч. Т.6: Лимонарь.* М., 2001. С.673-676.

На той же странице: подсчеты Ремизова (вероятно, относящиеся к Пильняку):

1924	1920
1890	25
34	1895

8

20 мая 1924
 Новый адрес: 19 South St.
 Thurloe Sq.
 SW 7

Дорогой Алексей Михайлович,
 простите, что долго не отвечал. Все был завален работой, да и ждал, что будет что-нибудь написано, какая-нибудь приятная но-

вость. Все пока нету. Браун, Олег Иванович¹, все не может до меня добраться, но, кажется, доберется завтра². Виленкину Ваше распоряжение передано, но боюсь, что Ж<ар>->Пт<ица> выйдет не скоро³. Miss Harrison пишет мне⁴, что Вы дали-таки ей Вашего Аввакума⁵. Наверно, по ходатайству Шестова⁶? Очень благодарю Вас за сведения о Пильняке. Я намарал какое-то предисловие, там и про Вас и про Андрея Белого и про Пришвина и меньше всего про Пильняка⁷. Они в эту книгу включили одни только старые его рассказы, советских только два-три (Именье Белокопское, Наследники, Проселки). Переводчик жаловался мне, что принимался за Иван-да-Марью, да ничего у него не вышло.

Почтительнейший и искреннейший привет Серафиме Павловне.
Преданный Вам

ДС Мирский

В Париж как будто едет Сувчинский⁸, может быть, придравшись к этому, приеду и я, был бы только курс хороший. А законный мой приезд в июле месяце, в начале.

¹ Алек Браун (Alec John Charles Brown; 1900–1962) – английский поэт, романист, переводчик. О нем см. в публ. А.Б.Рогачевского: Неизвестные письма Д.П.Святополка-Мирского середины 1920-х годов С.352-353. См. также: *Цветева М.* Собр. соч.: В 7 т. М., 1995. Т.7 (по указ.)

² См. письма Брауна (на английском языке) к Ремизову от 16 и 18 мая 1924, в которых обсуждается вопрос о переводе рассказов Ремизова (Amherst).

³ См. выше, письмо 7.

⁴ В письме от 14 мая 1924. Об отношениях Мирского с Джейн Элен Харрисон (Jane Ellen Harrison; 1850–1928) см. в публ.: *Smith G.S.* Jane Ellen Harrison: Forty-Seven Letters to D.S.Mirsky, 1924–1926 // *Oxford Slavonic Papers (New Series)*. Vol.28. 1995. P.62-97.

Харрисон – английский историк античных религий, антрополог; оставила преподавание в Кембридже в 1922, переехала в Париж, где занималась русским языком и литературой; подружилась с Мирским и Ремизовыми. Мирский почтительно и неизменно величал ее «Miss Harrison». Она говорила о нем как о своем «русском медведе» («Russian bear») и обращалась к нему «князь Мирский». О ней см.: *Stewart J.* Jane Ellen Harrison: A Portrait from Letters. London, 1959; *Peacock S.J.* Jane Ellen Harrison: The Mask and the Self. New Haven, 1988; *Beard M.* The Invention of Jane Harrison. Cambridge; London, 2000. См. также ее автобиографию: *Harrison J.E.* Reminiscences of a Student's Life. London, 1925; перепеч.: Arion (University of Texas, Austin). Vol.4. 1965. №2 (Summer). P.312-346.

⁵ Речь идет об издании Императорской Археографической комиссии (Пг., 1919): Оттиск из первой книги Памятников истории старообрядчества. XVII.

Харрисон со своей ученицей и компаньонкой Мирлиз (Hope Mirrlees) собиралась перевести «Житие» Аввакума на английский язык. См. ее письмо

(без даты, с пометкой Ремизова: 1924) к Ремизову: «Нельзя выразиться, как мы рады что Вы с Серафимой Павловной буд^eте читать с нами Житие Аввакума. Несмотря на трудности достать книгу, было бы ужасно трудно для нас понимать такой старый текст без помощи». См. также ее письмо (без даты; с пометкой Ремизова: 7.4.1924):

Voulez vous venir prendre le thé avec nous Mercredi (среда) le 9me vers 5 heures. Ce sera un grand plaisir de recevoir Madame aussi. Nous attendons le prince Mirsky qui vous adore! Bien d'amitiés et de remerciements.

Jane Harrison

J'ai été ce matin à l'Ecole des Langues Orientales espérant écouter Madame mais je ne l'ai pas trouvée.

(Amherst)

Перевод с французского:

Не придете ли Вы к нам на чай в среду 9-го числа к 5 часам. Будет очень приятно повидать и Вашу супругу. Мы ожидаем князя Мирского, который Вас обожает! Дружески и с благодарностью.

Джейн Харрисон

Я была сегодня утром в Школе восточных языков в надежде услышать Вашу супругу, но я ее не нашла.

⁶ Ср., однако, письмо Ремизова к Шестову от 4 декабря 1924: «Очень прошу тебя к Harrison не обращайся. Они приедут в понедельник, я буду с ними заниматься. Это нарушит отношения» (Переписка Л.И.Шестова с А.М.Ремизовым / Ред. И.Ф.Даниловой и А.А.Данилевского // Русская литература. 1993. №4. С.157; полный свод опубликованной переписки см.: Русская литература. 1992. №2. С.133-169; №3. С.158-197; №4. С.92-133; 1993. №1. С.170-181; №3. С.112-121; №4. С.146-158; 1994. №1. С.159-174; №2. С.136-185. В дальнейшем – Переписка Шестова с Ремизовым, с указанием года, номера и стр.).

⁷ Речь идет о предисловии (май 1925) к английскому переводу одиннадцати рассказов Пильняка. Опубл.: 1) *Pilniak B. Tales of the Wilderness / Transl. F.O'Dempsey, with an introduction by Prince D.S.Mirsky. London, 1924;* 2) *Ibid. New York: Alfred A. Knopf, 1925.* Спустя два года Мирский написал предисловие к английскому переводу, сделанному А.Брауном, романа Пильняка «Голый год» (1922). Опубл.: 1) *Pilnyak B. The Naked Year / Transl. by Alec Brown. New York: Payson & Clark, 1928;* 2) *Ibid. London: Putnam, 1928.*

⁸ Об отношении Мирского и Сувчинского см. во вступительной статье и в публ.: Mirsky – Suvchinskii.

Петр Петрович Сувчинский (1892–1985) – музыковед, публицист, видный представитель евразийства. Близкий знакомый Ремизова с берлинских лет, часто упоминается (как «Пытко-Пыткович») в его автобиографических произведениях. В Обезвельволпале – кавалер обезьяньего знака, полпрэд Евразии; канонарх всех обезьяньих хоров и т. д. См. «характеристику» Сувчинского в тетради, где Ремизов записывал отзывы Серафимы Павловны:

С первого глаза в Берлине мне понравился П<етр> П<етрович>, с ним хорошо разговаривать о знаменном распеве. Он весь в пении. Он был душою Верст и меня никогда не гнал. В нем было что-то от рус-

ской истории, когда он являлся, переполненный евразийством: его мысль зажигалась и сверкала. Такие были в 20-х годах шеллингианцы, а потом гегельянцы, я не сказал бы «марксисты», которые уж очень кратки и безнадежно «реальны», а ведь пыл именно в бесконечной мысли.

(Резникова Н.В. Огненная память. С.83)

Сувчинский советовался с Ремизовым о возвращении в советскую Россию; см. его письмо от июля 1922:

На днях получил письмо из России, от <Б.Л.>Яворского, большого друга моего, который в настоящее время, если не ошибаюсь, первый человек в России «по делам музыки» (письмо привез, кажется, Штернберг), которое меня очень размятежило.

Яворский зовет к себе, в Москву работать. Обещает интересную работу.

С одной стороны, я хорошо знаю, что значит работать в революционное время (а ведь революция все продолжается, пусть отгорела, но дотаскивается!) в области «культуры». В такие смутные годы – культура делается сама, без помощи человеческой, а все, что стараются насадить и развить люди, – носит характер временный, донкихотский и просто ненужный.

Но с другой – Россия влечет к себе помимо всего.

Все думаю, думаю и окончательно запутался в самом себе. Да и не знаю, как встретят меня в Москве как «евразийца»? Больше чем когда-либо становится тошно от «официального» курса России...

Вот я решил и спросить Вашего совета и, если Вам будет незатруднительно, – буду очень благодарен за ответ.

Яворский – это один из замечательнейших людей нашего времени. Такого музыканта-ученого, думаю, что второго нет даже среди «романо-германских хищников», как называет Трубецкой Европу. <...>

(Amherst)

В конце концов Сувчинский не «соблазнился»; см. его письмо к Ремизову от 7 августа 1922:

Грамоту Вашу получил. Спасибо за нее большое! Я окончательно решил: – подожду, в Россию пока не поеду, хотя, как выяснилось, работа предстояла бы интересная. Меня звали чуть ли не на должность ректора Высшего института Музык<альной> Науки. Работа в этом Институте шла интересная и новая, но, судя по письмам, все перессорились и разошлись. Вчера получил из Петербурга, от близкого человека письмо, которое меня окончательно убедило, что ехать в Россию сейчас нельзя. Письмо – трудное. Видно, что все друг перед другом раболепствуют, друг друга боятся. Во всем дипломатия, тактика, фальшь – какое-то сплошное Министерство иностранных дел – а в корне – ложь, зависть, недоброжелательство. В Москве – лучше. В Петербурге – все те же люди – среди друг друга толкаются и топчутся на месте. <...>

(Amherst)

Об участии Сувчинского в евразийских делах в это время см. публ. Е.Кривошеевой: К истории Евразийства. 1922–1924 гг. С.475-503. См. также: *Примочкина Н.Н.* М.Горький и «левые» евразийцы. Ср. публ. Дж. Мальмстада: К истории «Евразийства»: М.Горький и П.П.Сувчинский. О музыкальной деятельности Сувчинского см.: *Нестьев И.* Четыре дружбы. Петр Сувчинский и русские музыканты // Советская музыка. 1987. Март. С.83-93; *Бретаницкая А.* Петр Сувчинский и его время. М., 1999.

9

4 июля 1924¹

Дорогой Алексей Михайлович,
уезжаю завтра (в субботу) в Ниццу, повидать Сувчинского (который издержался и сюда уже не придет) и других кое-кого². Так что в воскресенье быть у Вас не могу и Караима разыскать не успел. Надеюсь вернуться числа 15–20. Книгу со статей Виноградова³ о стиле Аввакума передам Надежде Васильевне⁴, которая обязалась Вам передать. Слушал сегодня английского Аввакума⁵. По-моему, хорошо. Ошибки есть. Но не очень много.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ На бланке гостиницы Balmoral Hotel: 23, rue de Montenotte, Wagram 77-21, Paris.

² См. письмо Мирского к Сувчинскому, также датированное 4 июля 1924 (Mirsky – Suvchinskii).

³ Русская речь: Сб. статей / Под ред. Л.В.Щербы. Т.1. Пг., 1923. В книгу включена статья В.В.Виноградова «О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума» (с.195-293; перепеч.: *Виноградов В.В.* Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980. С.3-41. См. оценку работы Виноградова в статье Мирского: О московской литературе и протопопе Аввакуме (Два отрывка). С.338-350; перепеч.: *Mirsky D.S.* Uncollected Writings on Russian Literature. Berkeley, 1989. P.145-155. Там Мирский пишет: «Мне известна только одна статья, посвященная Аввакуму как писателю, – работа В.Виноградова (сб. “Русская Речь”, СПб., 1922), добросовестная и интересная, но не вполне удовлетворительная, т. к. она избегает исторической перспективы и не ставит его в связь с окружавшей его книжной действительностью: но по крайней мере Виноградов (как добрый формалист, тщательно избегающий оценок) *implicite* <неявно – *лат.*> признает его за выдающегося стилиста. И к признанию этого, мне кажется, почва уже подготовлена» (С.151).

⁴ Имеется в виду Hope Mirrlees. См. письмо Мирского к Сувчинскому от 1 марта 1927: «Я хочу попросить для №3 <«Верст»> написать статью о Ремизове – Miss Mirrlees; статья будет очень короткая (страницы 4), вероятно, преимущественно о его сказках. Она одна из самых умных женщин, мне

попадавшихся, очень любит Ремизова» (Mirsky – Suvchinskii. P.80). По-видимому, статья не была написана. Ср.: *Mirrlees H. Quelques aspects de l'art d'Alexis Mikhaïlovitch Révizov // Journal de psychologie normale et pathologique. 1926. 15 Jan. – 15 Mar. P.148-159.*

⁵ Имеется в виду английский перевод «Жития протопопы Аввакума», выполненный Дж. Э. Харрисон и Х.Мирлиз (см. примеч. 5 к письму 8 и примеч. 7 к письму 11).

10

28 июля 1924 г.
214 rue de Bécon,
Courbevoie (Seine)¹

Дорогой Алексей Михайлович,

разрешите прийти к Вам вечером в четверг или в субботу, или днем в любой день. Постараюсь привести Караима. Он весь желтый и ничего не ест – желтуха.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Постоянный адрес Мирского во Франции – дом под Парижем, в котором жили с 1922 его мать и младшая сестра Ольга.

11

20 авг<уста> 1924
214 rue de Bécon
Courbevoie (Seine)

Дорогой Алексей Михайлович,

вчера вернулся из Pontigny¹. Шлецер² говорит, что Вы уехали в Карлсбад³, Шестовы⁴ же, что уехала только Серафима Павловна. Если Вы здесь, а не в Карлсбаде, когда можно мне будет к Вам зайти? Я получил письмо от Олега Ив<ановича> Брауна⁵, которое будет Вам доложено при свидании. Аввакум, Леф и Конструктивисты⁶ все в добром здоровьи. Аввакум английский поехал печататься⁷.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ С 1924 по 1927 Мирский, по рекомендации Дж. Э. Харрисон, участвовал в знаменитых «декадах» (религиозных, литературных, философских) в Понтињи. На этих собеседованиях собирались ежегодно ведущие философы и писатели со всей Европы. 12 августа 1924 он писал Серафиме Павловне: «...доношу Вам, что Аввакум съездил благополучно в Лондон и теперь живет в Понтињи. Прохожу по нему весь перевод Е<лены> К<арловны> и Н<адежды> В<асилевны>. Ошибок немало» (Amherst). Под предисловием

Мирского к английскому переводу Жития Аввакума стоит: «Abbaye de Pontigny (Yonne), August 1924». О декадах см.: Paul Desjardins et les déca-des de Pontigny: Etudes, témoignages et documents inédits, présentés par Anne Heurgon-Desjardins / Préface d'André Maurois. Paris, 1964. Ср.: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова: В 2 т. Париж, 1983. Т.1. С.260-264.

² Борис Федорович Шлёцер (Boris de Schloezer; 1883–1969) – писатель, литературовед и музыкальный критик; принимал участие в журналах «Золотое руно» и «Аполлон». С 1920 – в Париже, сотрудник французских и русских журналов («Современные записки», «Числа») и газеты «Последние новости». Переводчик Гоголя, Достоевского, Шестова и Розанова. Автор статей о Ремизове, перевел его повесть «Страсти Богородицы» из книги «Звезда надзвездная» (*La Passion de la Vierge // Le Roseau d'or*. 1927. №20).

³ Серафима Павловна, страдавшая болезнью печени, ездила лечиться в Карлсбад. В первый раз Ремизовы были там в 1914.

⁴ Лев Исаакович Шестов (наст. фам. Шварцман; 1866–1938) – философ, близкий друг Ремизова с 1904, и Анна Елеазаровна Березовская-Шестова (1870–1962). В этом году и Мирский, и Шестов приняли участие в «декаде». См. письмо Мирского к Сувчинскому от 22 ноября 1924 г.: «“Шварцмана” я знаю: жил с ним в одном доме 10 дней в августе, в Бургундии, и очень ценю лично» (*Mirsky – Suvchinskii*. P.35).

⁵ Имеется в виду Алек Браун.

⁶ Отсылка к материалам первого выпуска «Верст»; о журнале см. во вступит. статье.

⁷ В 1924 вышел перевод «Жития протопопа Аввакума» на английский язык, выполненный Дж. Э. Харрисон и Х.Мирлиз с предисловием Мирского: *The Life of the Archpriest Avvakum by Himself / Transl. from the Seventeenth Century Russian by Jane Harrison and Hope Mirrlees; Preface by Prince D.S.Mirsky*. London: The Hogarth Press, 1924. Книга посвящена Ремизовым: «To Alexey Mikhailovich Remizov and Seraphima Pavlovna Remizova-Dovgiello in gratitude and affection». Впоследствии Ремизов вспоминал о работе над переводом:

В 1924 Аввакум заговорил по-английски. Перевод создавался в Париже мисс Харрисон Еленой Карловной и ее ученицей Хоп Миррилиз Надеждой Васильевной в сотрудничестве С.П.Ремизовой-Довгелло и Д.П.Святополка-Мирского. Мое участие было в звании «чтеца»: интонация и ритм вшепчут и самое заковыристое и непривычное – не «литературное» – живую речь, которую всегда можно представить «книжно» и перевести на живую речь другого языка.

(*Ремизов А.М.* Неизданный «Мерлог» / Публ. А. д'Амелиа // *Минувшее: Исторический альманах*. Вып.3. Париж, 1986. С.236)

См. рецензию (без подписи): *The Protopop Avvakum // The Times Literary Supplement*. 1924. №1193, 27 November. P.787. (Автор – R.D.Charques.)

12

18.IX<1924>
214 rue de Bécon
Courbevoie <Seine>

Дорогой Алексей Михайлович,
не приехали ли Вы? Если так, известите, когда можно посетить Вас? Я здесь до 30 сентября.

Преданный Вам

ДС Мирский

13

22 ноября <19>24 г.
15 Torrington Sq., WC 1
Monsieur Alexis Remisoff
5 Villa Flore
120 bis Av. Mozart
Paris XVI^{et}

Дорогой Алексей Михайлович. Пишу Вам на Пильняке². *Неуемный бубен* принят издательством Chatto & Windus, но мал для целой книжки, т<ак> что нужен к нему второй рассказ³. Браун и переводит *Пятую язву* и скоро, наверно, придет. О *Часах* были хорошие отзывы⁴. Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный

ДС Мирский

¹ Парижский адрес Ремизовых с весны 1924 по ноябрь 1928.

² Открытка с портретом Пильняка.

³ Ср. письмо А.Брауна к Ремизову от 15 ноября 1924:

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович, канцелярист!

Приятные новости – Chatto & Windus – одно из лучших английских издательств, хочет печатать Стратилатова. Мы с Дмитрием Петровичем постановили, что как pendant Стратилатову следовало бы дать «Пятая язва», и окончательное решение издательства, разумеется, зависит от их мнения о Пятой язве, которую я еще не окончил. Но идет дело благополучно. Заслуга Д<митрия> П<етровича>, посла в Лондоне, большая. Это он завел переговоры с Chatto & Windus. Но не позволяйте ли мне осмелиться и выпросить себе чин обезьяний?

Жду Вашу Канцелярскую милость <...>

(Amherst)

«Пятая язва» (1912) и «Неуемный бубен» (1916) в переводе А.Брауна опубл. в кн.: *Remizov A. The Fifth Pestilence, together with the History of the Tinkling Cymbal and Sounding Brass / Transl. and Preface by Alec Brown. London, 1927.*

⁴ Речь идет о переводе (первом на английский язык), выполненном Дж. Курносом, романа Ремизова «Часы» (1908); *Remizov A. The Clock / Transl. by John Cournos. London: Chatto & Windus, 1924.* В книгу также вошли переводы рассказов: «Белое сердце», «Суженая», «Светло-Христово Воскресение». См. рецензию (без подписи; автор – R.D.Charques), опубликованную в литературном приложении к лондонской «Таймс» (1924. 30 октября. С.683) и перепечатанную в работе: *Zohrab I. Remizov, Williams, Mirsky and English Readers... P.280-282.*

14

1.12 <1924 >¹

Дорогой Алексей Михайлович,

боюсь, что с издательством Chatto & Windus ничего не выйдет, так как издательство (если не оговорено иначе) платит один гонорар, переводчику и автору вместе, поэтому, в сущности, получать Вам с Курноса, а не с них². Однако я говорил об этом Вилиамсам, и они обещались поговорить об этом, у них там есть рука³. Набокову же я напишу и узнаю. Сколько знаю, *Жар-Птица* еще не выходила⁴. Как общее правило, издательства платят гонорары задним числом, ежегодными расчетами. Авансы следует выговаривать особо. Надо надеяться, *Часы* пойдут, – отзывы были хорошие.

Видели ли Вы Литературную Россию, изданную Лидиным⁵?

Надеюсь быть в Париже числа 18-го. Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Дата красным карандашом рукой Ремизова; год устанавливается по положению в альбоме.

² См. письмо 13. Ср. письмо Ремизова к Курносу от 10 ноября 1924:

Дорогой John Cournos
Хочу попросить вас – слышал, что «Часы» вышли, – пришлите мне несколько экземпляров
Если будет какой гонорар и на мою долю, пришлите в Париж буду вам очень благодарен
Когда выйдет книга *Antology of Short Stories*
в *The Dial Company*
прошу вас, пришлите мне 2 экз<емпляра>
Когда будете в Париже, известите меня и приходите к нам
Жена моя кланяется Вам

Алексей Ремизов
(The Paul M. Fekula Collection. A Catalogue. Vol.2.
New York, 1988. P.163)

См. также письмо Ремизова на английском языке к Курносу от 18 ноября 1924: «Last time I am awfully embarrassed materialy and my life in Paris is

rather difficult... Never would the share be more necessary for me than now. I am literally longing for it...» (перевод с английского: «В последнее время я страшно стеснен материально и моя жизнь в Париже весьма трудна... Сейчас моя часть гонорара мне нужна как никогда более. Я буквально жажду ее...») (Ibid. P.162).

³ В ремизовском архиве сохранилась переписка с издательством «Chatto & Windus». 8 января 1925 издатели написали, что Гарольд Вильямс сообщил им о неполучении Ремизовым гонорара, и предложили взыскать деньги с Курноса. В письме от 9 января 1925 они сообщали, что А.Браун предпочел, чтобы издательство вело расчеты с Ремизовым напрямую, и назначили гонорар в размере 15 гиней за оба рассказа, включенные в этот том. 16 января контракт был подписан.

⁴ См. письмо 7.

⁵ Литературная Россия: Сб. современной русской прозы / Под ред. В.Лидина. Т.1. М.: Новые вехи, 1924. См. там же автобиографическую заметку Ремизова (с.27-35; во 2-е изд. 1926 года она не вошла). Ср. очерк Владимира Лидина «Асыка» о визите к Ремизову в Берлине в 1922: *Лидин В.* Люди и встречи. Страницы полдня. М., 1980. С.233-236 (впервые: Новый мир. 1978. №5).

15

13.2.<19>25
15 Torrington Sq.
London WC 1

Дорогой Алексей Михайлович,

разрешите Вас потревожить библиографической просьбой: 1) что из Ваших книг вышло в последнее время по-немецки? Мне известны следующие:

Die Schwestern in Kreuz
Prinzessin Mymra
Legenden und Geschichten
The <так!> Goldene Kette
Russische Frauen

(по книге Арт<ура> Лутера, где есть и Ваш автограф)¹. 2) что вышло или выйдет в близком будущем по-французски. Мне это нужно для моей американской книги².

Читали ли Вы Артема Веселого? Он меня очень радует, я прямо как пьян <?> им – крепкий напиток³ и, по-моему, лучше Бабеля⁴.

Почтительнейший и искреннейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

Караим как ответчик на письма не годится никогда <никуда>?.

¹ *Luther A.* Geschichte der russischen Literatur. Bibliographisches Institut. Leipzig, 1924. О Ремизове см. S.441-443, копия автографа – S.442. Мирский

отрецензировал книгу Лютера: *The Slavonic Review*. Vol.3. 1925. №9 (March). P.735-737.

² См. библиографию работ Ремизова на английском, немецком и французском языках в кн.: *Mirsky Prince D.S. Contemporary Russian Literature*. P.357-358. В этой истории современной русской литературы Мирский уделает несколько страниц Ремизову (P.281-291). В ремизовском архиве сохранился автограф поправки (набросок, без даты, почерком Ремизова):

«He was born in Taganka, in the "East End" of Moscow». Sir, not Remizov but S.A.Poliakov («Vesy») was born in Taganka. Remizov was born in the Samoskvoretchye quarter between Ordynka and Polianka in Tolmachevski street. («Contemporary Russian Literature»).

(Amherst)

Перевод с английского:

«Он родился на Таганке, в "Ист энд" <восточной части> Москвы». Сэр, не Ремизов, а С.А.Поляков («Весы») родился на Таганке. Ремизов родился в Замоскворечье, районе между Ордынкой и Полянкой, на Толмачевской улице. («Современная русская литература»).

³ Артем Веселый (наст. имя Николай Иванович Кочкуров; 1899–1939) – русский советский писатель. Ср. оценку его в «Критических заметках» Верского: Версты. 1927. №2. С.260.

⁴ Исаак Эммануилович Бабель (1894–1941) – русский советский писатель. См.: *Mirsky Prince D.S. Contemporary Russian Literature*. P.313-315. Мирский часто писал о Бабеле; см. его рец. на книгу Бабеля «Рассказы» (М.; Л., 1925): *Современные записки*. 1925. Кн.26. С.485-488; также: *Благоднамеренный*. 1926. №1. С.168); Babel // *The Nation and the Atheneum*. 1926. 23 January. P.581-582. См. также его перевод «Истории моей голубятни»: *Babel I. The Story of My Dovecote // The Slavonic and East European Review*. 1931. №10. P.1-11. «История моей голубятни» была перепечатана в «Верстах» (1926. №1. С.58-67), а также произведения А.Веселого «Вольница» (Там же. С.68-81) и «Восстание» (1927. №2. С.84-91).

16

21.2<19>25

15 Torrington Sq. WC 1

Дорогой Алексей Михайлович,

очень благодарю Вас за письмо и сведения. *Дни* достал, особенно мне нравится (кроме уже известного мне *Винном крою*) авантюрный роман Степнуна! А мне Вы совсем хорошую книгу приписали: я был бы очень счастлив ее написать¹. Я здесь на будущей и следующей неделе читаю четыре лекции о после-революционной литературе. К сожалению, уже после того, что я согласился, оказалось, что читать придется в б<ывшем> посольстве, где публика будет самая белогвардейская. Так что уже жду, что меня окончательно сопричислят к

большевикам. Читал недавно любопытную автобиографическую повесть Пришвина *Курымушка*², в ней, между прочим, появляется учитель Елецкой гимназии по прозвищу Козел – явным образом Розанов³. В конце марта надеюсь очень в Париж.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Подразумевается неподписанная заметка Ремизова «Гнездо». В ней сообщались реальные и выдуманные сведения о новых издательствах и публикациях; приводим текст полностью:

Издательская деятельность в Париже идет самым быстрым темпом. Не успел объявиться «Птицелов» (*L'oiseleur*) и «Плетешок» (*La tresse*), как возникло еще одно новое издательство – «Гнездо» (*Le nid*). Кстати сказать, из рук «левого» «Птицелова» выпорхнул и Эренбург и Виниченко со своим экзотическим романом «Вином крою», и остался А.Ремизов «Ров львиный», Вениамин Завадский «Египетская мумия», да сам пресловутый «птицелов» Яков Шрейбер со своими «Записками наблюдателя» (критики Достоевского: Розанов, Шестов и т. д.). Что же касается до «Плетешка», хоть и посулил он в январе всяких книжек, а уж и февраль каплет, а шевеления, как говорится, не ощущается, и должно быть, ограничится выпуском к каштановому сезону разного рода макулатурных справочников для приезжающих путешественников. Новое издательство «Гнездо» обещает быть более основательным и устойчивым. Основанное Каплуном и Романом Траханиотовым, оно уже успело зарекомендовать себя выпуском стихов двух талантливых молодых поэтов: Вл. Перцова и Вл. Диксона, и подготавливает серию новых книг писателей, как проживающих за границей, так и живущих в России. Предполагается переиздание нашумевшей в свое время повести Леонида Добронравова «Новая Бурса» с предисловием и историческим комментарием Сергея Осипова, его же книга рассказов «Архимед»; повесть Леонида Леонова «Петушкинский пролом»; юношеские стихи Марины Цветаевой «Тетрадь»; новая повесть Алексея Ремизова «Лави» (*La vie*), первая часть которой «Эспри» (*Esprit*) появится в 23-ей кн<иге> «Современных Записок», а вторая часть о жизни вещей («*La matiere*») нигде не появится; авантюрный роман Ф.А.Степуна «Гвадалквивир» (30 печ<атных> листов); и целый ряд книг по истории литературы и искусству – Д.П.Святополк-Мирский «История русской литературы от “Жития” Аввакума до “Соли” Бабея»; Вера Каган «Русская предреволюционная критика. Аничков, Адрианов, Арабажин» и монография худож<ника> Е.Н.Ширяева «Образы и портреты Маргариты Сабашниковой».

(Дни. 1925. №686, 8 февраля. С.6)

О мистификационных «хроникальных заметках» Ремизова см.: *Флейшман Л.* В кругу ремизовских мистификаций: «Конклав» Саркофагского // *Stanford Slavic Studies. Vol.20. 1999. P.145-176.* Ср. подобную «Библиогра-

фию», подписанную «А.М.»: Благонамеренный. 1926. №2. С.161-167. См. также письмо М.Цветаевой в редакцию «Последних новостей» от 12 ноября 1925: *Цветаева М.* Собр. соч. Т.7. С.45.

² Имеются в виду части романа М.М.Пришвина «Кашеева цепь»: «звено» первое, под названием «Голубые бобры», и «звено» второе, под названием «Маленький Каин», впервые опубликованные в журнале «Красная новь» (№3-5 за 1923). В 1924 вышли отдельным изданием в издательстве «Новая Москва» под названием «Курымушка. Повесть».

См. о ней в кн.: *Mirsky Prince D.S. Contemporary Russian Literature, 1881-1925.* P.296: «После революции Пришвин опубликовал одну книгу *Курымушка* (1924), по всей видимости, автобиографию. Это очень хорошая книга, полная восхитительных эпизодов с подлинной атмосферой детства. Сюжет первой части очень похож на *Котика Летаева* – постепенное формирование детского мира как процесс объяснения слов, – но до чего же манера Пришвина отличается от Беловской! Особенно замечательна в книге ее крайняя простота и отсутствие претензий – столь непохожие на общее направление русской литературы» (цит. по переводу: *Мирский Д.С.* История русской литературы с древнейших времен по 1925 г. / Пер. с англ. Р.Зернова. Лондон, 1992. С.798).

³ Подтверждено «летописью жизни» самого Пришвина:

Я второгодник. Вместе с учениками Чертовым, Тирманом, Голофеевым совершаю побег в Америку на лодке по р. Сосне. Розанов, учитель географии (после писатель Вас. Вас. Розанов), против всех в округе высказал запавшее крепко в душу: «Это хорошо, это необыкновенно». В душе отчаяние, что «Америки» нет. <...> В четвертом классе я говорю Розанову дерзость: «Если вы мне выведете двойку по географии, я не знаю, что сделаю». Розанов, тогда большой (душевно), ставит в Совете: «Или он, или я». Совет исключает меня. Это как смертная казнь. Побег в Америку, исключение из гимназии – два крупнейших события моего детства, определяющие многое в будущем.

(*Пришвин М.М.* Дневники, 1918–1919. М., 1994. С.365-366)

Ср. у Ремизова:

– Да, – вспомнила С.П., – мы познакомились с Пришвиным: оказывается, ваш ученик, он рассказывал, что в гимназии вас козлом называли.

– Как ты смеешь так говорить! Я с тобой не желаю разговаривать!

И опять как в прихожей тогда.

– Вася, перестань, – вступилась В.Д., – мало ли что в гимназии! Разве можно сердиться!

Завтрак кончился, сидели так.

В.В. все еще сердился.

– Ну, давай помиримся! – и через стол протянул руку.

– Конечно, Василий Васильевич, ведь не я же вас козлом назвала!

– Как, противный мальчишка, опять! – и руку отдернул.

(*Ремизов А.* Кукха. Розановы письма. С.62-63 (гл. «Сеансы»))

17

214 rue de Bécon
Courbevoie <Seine>

Дорогой Алексей Михайлович,
приехал из Лондона. Когда разрешите прийти к Вам с Караимом?
Почтительнейший привет Серафиме Павловне.
Преданный Вам

ДС Мирский

18

214 rue de Bécon
Courbevoie (Seine)
9.4<19>25

Дорогой Алексей Михайлович,
разрешите прийти к Вам вечером в воскресенье или в начале бу-
дущей недели.

Преданный Вам

ДС Мирский

19

16.5<19>25
Torrington Sq. WC 1

Дорогой Алексей Михайлович,
очень меня огорчает то, что Вы пишете. Ломаю себе голову, что
сделать. Трудно¹. Рецензия Гершензона пойдет в *Slavonic Review*, но
это, конечно, невелика польза². Евразийцев я Вам послал³. В моей
статье ужасные опечатки, напр<имер>, вм<есто> Сиде аз верую –
Аще аз верую. Сборник Космоса очень хотелось бы увидеть⁴. Здесь
его нет. Читал интервью с Вами в Таймсе⁵. Я работаю как вол, пишу
по-английски про Пушкина⁶, и разное другое.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

П.С. Мне кажется, насколько могу судить, что было бы хорошо
включить из *Шумы гор<ода>* и *Краш<еные> Рыла* во Взвихренную
Русь, особенно Заборы⁷.

¹ Возможно, речь идет о жалобах Ремизова на материальные трудности – конкретно, может быть, о заработной плате Серафимы Павловны за курс лекций «Русская палеография», который она читала в Школе восточных языков в 1924/1925 учебном году. См. примеч. 1 к письму 22. См. также: Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №1. С.159-174.

² Речь идет о рецензии Гершензона на ремизовские «Часы» (впервые опубликована еще в 1908 в журнале «Вестник Европы») в переводе на английский: Chasy! <так!>. By A.Remizov. (A review by M.O.Herschensohn) / Transl. H.Epstein // The Slavonic Review. Vol.4. 1925. №10 (June). P.241-243. Ср. письмо Ремизова к Шестову от 23 апреля 1925:

Дорогой Лев Исаакович, сегодня твоя лекция сейчас прочитал в Днях
Эти великие умы рецензию
М.О.Гершензона не захотели печатать
взял Святополк-Мирский, поговорит с Персом (Sir Bernard Perce <так!>)
ч<то>б<ы> поместить по-английски в Slavonic Review.
Ему очень понравилась. И ведь действительно, написано хорошо. Опять
были всякие козни. И объяснения.* <...>
*Ну разве я виноват, что молодые писатели в России (и коммунисты и
не коммунисты) пишут под меня
я не искал никогда никакой славы и меня «публика» не читала и ника-
кой рекламы (Примеч. Ремизова).

(Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №1. С.161-162)

Вероятно, Ремизов рассматривал эту публикацию как своего рода поми-
нение Гершензона, скончавшегося 19 февраля 1925. Резонанс от рецензии в
«The Slavonic Review» был мал, к тому же, являясь научным журналом, он
не платил гонорара.

³ 4-й номер «Евразийского временника», в котором опубликована статья
Мирского «О московской литературе и протопопе Аввакуме (Два отрывка)».

⁴ Вероятно, речь идет об очередной ремизовской мистификации.

⁵ Интервью, взятое у Ремизова английским писателем Стивеном Грэмом,
было опубликовано в лондонской газете (The Times. 1925. 28 апреля. С.17).
Вместе с интервью, взятыми у других русских писателей (среди них Ку-
прин, Бунин, Гиппиус и Мережковский), вошло в кн.: *Graham S. Russia in*
Division. London, 1925 (американское изд.: *The Dividing Line of Europe*. New
York, 1925). Стивен Грэм (Stephen Graham; 1884–1975) – английский жур-
налист, путешественник, переводчик; до Октябрьской революции жил в
России. Своим путешествиям посвятил ряд книг, очерков и набросков
(1911–1917). В 1930-е Грэм опубликовал ряд популярных биографий рус-
ских царей. См. его автобиографию: *Graham S. Part of the Wonderful Scene*.
London, 1964. P.289-291; в ней упоминаются «восторженные троцкисты»
(«ecstatic Trotskyites») Мирский и Пильняк (P.291).

⁶ Речь идет о биографии Пушкина, опубликованной в 1926: *Mirsky D.S.*
Pushkin. London: George Routledge; New York: E.P.Dutton (Republic of Letters
Series / Ed. W.Rose). Ср. в письме к А.В.Тырковой-Вильямс от 23 января
1926: «Очень благодарен буду за критику моей книги, которая (критика),
боюсь, будет очень (и по справедливости) строга. Единственное оправдание
моей весьма легкомысленной книги, что она написана для иностранцев.
Критики истинного пушкиниста она ни минуты не выдержит» (D.S.Mirsky:
Four Letters to Ariadna Tyrkova-Williams (1926)... P.484).

⁷ «Взвихрённая Русь» – первая книга автобиографического цикла Реми-
зова, охватывающая период с осени 1916 по август 1921. Работа над ней
началась еще в России в 1917 и затем продолжалась в Берлине и Париже.

Отдельные части «временника» публиковались сначала и в периодических изданиях, и в других сборниках Ремизова, а в 1927 в Париже издательство «ТАИР» выпустило «Взвихрённую Русь» отдельной книгой. Из сборника «Шумы города» (Ревель: Библиофил, 1921) в нее вошли: «Искры», «Рука Крестителя», «Святой ковчежец», «Белое сердце», «Голодная песня», «Четвертый круг», «Находка», «Звезды», «Свет слова», «Заборы», «Панельная сворь»; из книги «Крашенные рыла» (Берлин: Изд-во «Грани», 1922) — ничего. Ср. новейшее издание: *Ремизов А.М. Взвихрённая Русь* / Подгот. текста А.В.Лаврова // Ремизов А.М. Собр. соч. Т.5.

20

30 июня <19>25 г.
214 rue de Bécon
Courbevoine (Seine)

Дорогой Алексей Михайлович,

доношу о прибытии из вверенной мне Великобритании¹. Буду очень занят эти дни и уезжаю на два дня в конце недели. Но разрешите явиться к Вам в начале будущей, скажем, в понедельник 6-го² июля?

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Отсылка к чину Мирского в Обезвельволпале; см. примеч. 2 к письму 3.

² Зачеркнуто «2-го».

21

3 июля <1925>
214 rue de Bécon
Courbevoine (Seine)

Дорогой Алексей Михайлович,

неприменно буду в понедельник. Сувчинский здесь, и я постараюсь его привести. Двух экземпляров требуется¹.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Возможно, подразумевается 4-й номер «Евразийского временника» (1925) со статьей Мирского об Аввакуме (см. примеч. 3 к письму 9).

22

9 июля <1925>
214 rue de Bécon
Courbevoine (Seine)

Дорогой Алексей Михайлович,

ужасно перед Вами виноват. Прилагаю письмо, в таком виде, чтобы Вы могли его подписать и отправить или переписать¹.

С Сувчинским поговорю непременно. Его это очень беспокоит.
Почтительнейший привет Серафиме Павловне.
Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Письмо, видимо, связано с тем, что Серафима Павловна не получила заработную плату за прочитанный ею курс лекций (см. примеч. 1 к письму 19). Оказалось, что директор Школы Поль Буайе пропустил собрание, на котором должна была идти речь о деньгах. См. об этом письма С.П. и А.М. Ремизовых к Шестову от 3 июля и 7 июля 1925 (Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №1. С.164-165). Такие же трудности продолжались и позже; см. неопубликованное письмо Шестова к Ремизову (по положению в альбоме – от января–февраля 1926): «...насчет жалованья Серафимы Павловны, по-моему, нужно к Кульману обратиться. Он декан и он же член русско-французского комитета – единственный человек, кот<орый> имеет возможность выяснить недораз<умение>» (Amherst).

23

11 июля 1925 г.
214 rue de Bécon
Courbevoie (Seine)

Дорогой Алексей Михайлович,
можно будет мне быть у Вас в понедельник (13-го) или среду (15-го) (лучше среда) вечером с одной моей родственницей (не караимкой)?
Получил письмо от Брауна, Олега Ивановича, который пишет, м<ежду> пр<очим>, следующее:

«Если увидите Алексея Михайловича пожалуйста ударьте его трикратно (мимо очков) моим крокодиловым хвостом»¹.

Теряюсь в догадках о смысле такого действия.
Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Ср. примеч. 3 к письму 13: просьба Брауна о принятии в Обезвелволпал. Ср. подпись под его неопубликованным письмом к Ремизову от 20 января 1925: «переводчик и управляющий обезпропаганды, крокхвост» (Amherst).

24

23.10 <19>25
15 Torrington Sq. WC 1

Дорогой Алексей Михайлович,
простите за столь долгое молчание, ужасно много дела, и самого скучного и хлопотного, корректуры и учение, которого я терпеть не могу.
Хорошего сообщить ничего пока не могу: St<ephena> Gramata не мог найти, по-видимому, его в городе нет. Chatto & Windus все еще

не могли сговориться с американцами и задерживают выпуск книги¹, хотя объявили уже о выходе ее в осенний сезон.

Родословные разыскания² тоже не удовлетворительны: о Чириковых ничего не могу найти: имя Коптовского, упомянуто<е> в грамоте, нашел в родословной росписи, но ничего о них больше не мог добиться. С Гагариными лучше.

1) Матвей Петрович, знаменитый Сибирский губернатор, казенный Петром за непредставление в казну сборов со вверенной ему губернии, был в большой дружбе с китайцами; китайское³ правительство за него ходатайствовало перед Петром. До сих пор по-китайски русские губернаторы называются Га-Га-Линь. Его жизнь довольно подробно рассказана в Русском Биографическом Словаре⁴ (и М<атвей> П<етрович> и Сем<ен> Сем<енович> очень дальние родственники шести<-> или семинародные и между собой и Богд<ан> Ив<анович> и В<асилий> Ив<анович>).

2) Семен Семенович, кроме того, что стольник, ничего не узнал.

3) Богдан Иванович, бригадир, род. 1673, умер 9 июля 1722.

4) Василий Иванович, действительный статский советник, жена была Марья Петровна, из каких неизвестно; от них происходят все нынешние известные и знатные Гагарины. В числе их потомков особенно известны: Иван Сергеевич, иезуит, друг Тютчева (р. 1814); Григорий Григорьевич (р. 1810) замечательный художник; Вера Федоровна, жена поэта Кн. П.А.Вяземского, и жена (не помню, как ее звали) Скобелева.

Коптовские⁵ древний и знатный в московское время род, но какая их связь с Петербургом, не знаю. Простите за так<ое> неудовлетворительное исполнение Вашего поручения.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ См. письмо 13. Chatto & Windus, издательство, опубликовавшее перевод «Часов» («The Clock», 1924), в письме от 21 сентября сообщило Ремизову, что публикация перевода «Пятой язвы» откладывается. Этот текст опубликован другим издательством в 1927: *Remizov A. The Fifth Pestilence, together with the History of The Tinkling Cymbal and Sounding Brass / Transl. and with a Preface by Alec Brown. London: Wishart & Co, 1927*). Далее об этом деле и роли Мирского в переговорах с представителем издательства «Chatto & Windus» см.: Неизвестные письма Д.П.Святополка-Мирского середины 1920-х годов. С.349-367.

² Ремизов писал продолжение «России в письменах» (Берлин, 1922) сперва для берлинской «Беседы» (1923), а после прекращения журнала поместил куски в «Благонамеренном» и «Верстах». См. письмо Ремизова к Шаховскому от 18 августа 1925:

Дорогой Дмитрий Алексеевич

Посылаю №1 «Рос<сии> в пис<ьменах>» – «Купчая». Прочитав, вы еще больше убедитесь в необходимости завести в журнале такой уголок, где бы Россию поминали, вспоминая, по русским словам. Это нужно особенно для попавших сюда русских.

Для следующих №№ журнала приготовлю: 2) Петровский указ, 2.10.1710; 3) Сговорная запись Гагариных, 7.8.1707; 4) Царская жалованная грамота лученину Маркарью Григорьевичу Чирикову, 1669 г.

А там, даст Бог, кто-нибудь откликнется и принесет для разбора чего-нибудь из старины нашей московской. <...>

(*Шаховской Иоанн, архиеп.* Биография юности... С.221)

По просьбе Ремизова Мирский помогал ему с библиографическими сведениями для второго тома «России в письменах». Были опубликованы следующие материалы из предполагавшегося тома: *Ремизов А.* 1) Россия в письменах. Купчая, 1742–1746 // *Благонамеренный.* 1926. №1. С.135-139; 2) Россия // *Версты.* 1926. №1. С.52-57; 1927. №2. С.114-121; 3) *Расея* (Письмо). 1916 // Там же. 1928. №3. С.35-39; 4) *Путь чист* // *День русской культуры: Однодневная газета.* 1928. 8 июня. С.2.

³ Зачеркнуто «которые».

⁴ *Русский биографический словарь: Издание Императорского Русского Исторического общества: В 25 т. М.; Пб., 1896–1918. О Гагариных см.: Т.4. С.58-91. О Чириковых см.: Т.22. С.393-396.*

⁵ Зачеркнуто «очень».

25

214 rue de Bécon
Courbevoie
5.9 <19>25

Дорогой Алексей Михайлович,

никак не удалось и уже не удается быть у Вас до отъезда, вечером. Но если разрешите, я хочу зайти к Вам завтра (вторник) протиться и занести Веверли <?> Расею¹. (Если можно, не отвечайте.)

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ «Расея» – глава из продолжения «России в письменах»; см.: *Версты.* 1928. №3. С.35-39.

26

25.9 <19>25

Дорогой Алексей Михайлович,

мы с Караимом собираемся к Вам в воскресенье вечером. Если хорошо, не пишите ничего. Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

15 Torrington Sq. WC 1
14.XI.<19>25

Дорогой Алексей Михайлович,

я ужасно виноват перед Вами. Но у меня все еще не было времени съездить в контору Times: всячески сделаю это в понедельник и вышлю Вам нужный номер¹. А Graham послал Вам книгу на днях². Оказывается, у него это время умирал отец.

Я очень занят все время – расплачиваюсь за парижское и французское безделье: пишу, учу, катаюсь по Англии с лекциями. Пишу историю Рус<ской> Литературы и пока дошел только до Державина³.

Достал две хорошие книги: Уединенное⁴ и материал для биографии Григорьева (Княжнина)⁵, а нового ничего не вижу. Очень благодарен Вам за сведения о Пражской библиотеке⁶ и пр., непременно воспользуюсь. Совсем потерял из виду Сувчинского.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Возможно, номер лондонской «Таймс» от 28 апреля 1925 с интервью Ремизова со Стивеном Грэмом.

² Вероятно, имеется в виду книга Грэма, в которой упоминается Ремизов: *Graham S. Russia in Division*. См. также примеч. 5 к письму 19.

³ Имеется в виду: *Mirsky Prince D.S. A History of Russian Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky* (1881). London: George Routledge; New York: Alfred Knopf, 1927.

⁴ Мирский был чрезвычайно высокого мнения о сочинениях В.В.Розанова вообще и об этой книге в частности:

...гений Розанова возмужал и нашел собственную характерную форму выражения. В 1912 г. появилось *Уединенное, почти на правах рукописи*. В каталоге Британского музея написано, что эта книга состоит из «афоризмов и коротких эссе». Но это описание не дает представления о невероятной оригинальной форме *Уединенного*. Составляющие книгу отрывки звучат живым голосом, потому что они не выстроены по правилам традиционной грамматики, а построены со свободой и разнообразием интонаций живой речи, – голос часто падает до едва слышного прерывистого шепота. А по временам ничем не стесненный голос достигает подлинного красноречия и мощного эмоционального ритма.

(*Мирский Д.С. История русской литературы... С.652*)

⁵ А.А.Григорьев: *Материалы для биографии* / Под ред. В.Княжнина. Пг., 1917. Ср. в письме к Сувчинскому от 17 ноября 1925: «Случайно приобрел *Материалы для биографии* Аполлона Григорьева и зачитываюсь ими. Какой чудный человек и какой ум, и какая гениальность мысли и чувства! Хотя,

конечно, ни в малой мере не вождь» (Mirsky – Suvchinskii. P.41-42). См. также: *Мирский Д.С.* История русской литературы... С.325-330.

⁶ Вероятно, имеется в виду Библиотека Русского заграничного исторического архива, основанного в Праге в 1923.

28

214 rue de Bécon
Courbevoie (Seine)

Дорогой Алексей Михайлович,
будете ли Вы дома в воскресенье (27-го) вечером¹?
Преданный Вам

ДС Мирский

¹ 27 декабря 1925. Дата устанавливается по положению в альбоме.

29

13.2 <19>26
15 Torrington Sq. WC 1

Дорогой Алексей Михайлович,

Ваше письмо меня очень обрадовало, особенно рисунки, и особенно нижний черт. Что касается до *Орды*, я скорее против. Сам я предлагал Крысолова, но, кажется, и это не пройдет. Они хотят что-нибудь попроще, а я не хочу чтобы слишком евразийское¹. Я надеюсь быть в Париже 19–22<-го> сего месяца. Тогда сговоримся окончательно². Приезжает в Париж Miss Harrison по дороге в Лондон, будет там весь конец месяца³. Хорошо бы было устроить встречу наших англичан с Мариной Цветаевой у Вас⁴. Это Miss Harrison дала первые деньги на журнал⁵. Уж не знаю из чего, у нее у самой ничего нет.

Почтительнейший и искреннейший привет Серафиме Павловне.
До свидания. Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Речь идет о заглавии будущего журнала «Версты», который издавался в Париже с 1926 по 1928 «под редакцией кн. Д.П.Святополк-Мирского, П.П.Сувчинского, С.Я.Эфрона и при ближайшем участии Алексея Ремизова, Марины Цветаевой и Льва Шестова». Ремизов предлагал назвать новый журнал и «Ау», и «Орда», и даже «Шестов» – в честь юбилея философа; кем-то из организаторов также было предложено «Ясак».

См. письма Ремизова к Шестову начала 1926: Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №2. С.136-143. Ср.: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т.1. С.332. 8 февраля 1926 Мирский писал Сувчинскому:

Относительно заглавия, я предлагаю *Крысолов* – достаточно бессмысленно (некоторая доля бессмысленности необходима), и не «петушок». М<ожет> б<ыть>, слишком романтично и западно? Я бы не

хотел татарского названия, но если надо, лучше чем *Орда* – *Улус* или *Ясак*. *Ясак*, Вы знаете с его двумя смыслами: 1) закон, данный Чингис-ханом, и 2) призыв к бунту Стеньки Разина. <...> Между прочим, я все-таки не хотел бы давать журналу слишком подчеркнутый Евразийский характер. Поэтому лучше бы без татарского имени.

(Mirsky – Suvchinskii. P.44-45).

В приписке к письму С.Я.Эфрона к Сувчинскому от февраля 1926 Цветаева предлагала еще одно название:

ШАТЕР (просто – костер – царственность – сирость).

В ШАТРЕ – и ОРДА – только за шатром. И мужское. Лучше Орды! Шатер – укрывающее, но не удушающее. Дом (или дворец) *со сквозняком*.

А что у Гумилева – Шатер – тем лучше! Гумилев – большой поэт, и такое воссоединение приятно. Кроме того, ШАТЕР – как простор – как костер – ДЛЯ ВСЕХ.

(Цветаева М. Собр. соч. Т.6. С.314-315, 327)

В конце концов остановились на варианте, предложенном Сувчинским, – взять для журнала название цветаевского сборника стихов 1922 года «Версты».

² Речь идет о журнале. Ср. февральские письма Мирского к Сувчинскому за этот период (Mirsky – Suvchinskii. P.44 и след.). См. также неопубликованные письма Шестова от февраля – апреля 1926 к Ремизову:

15 февраля: Мне Сувчинский уже тоже говорил про журнал. 19-го и Св<ятополк-Мирский> приезжает. Но говорить об этом в письмах* – ни до чего не договориться. Ты б лучше как-нибудь зашел – не далеко теперь.

4 марта: Завтра, в 4 часа (сейчас получил рпеи <пневмопочта>) будут у меня Святополк-Мирский, Сувчинский и Марина Цветаева с мужем – толковать об Орде. <...> непременно приходи.

6 апреля: Что это ты вестей о себе не даешь? И вчера на Святоп<олке> не был? Все ли у тебя благополучно? Завтра (в среду) вечером у меня «версты» соберутся. Приходите и вы – ты с С<ерафимой> П<авловной>. Условимся тогда насчет протопоба тоже.

11 апреля: Решили – чтение назначить на четверг 22 апреля. Сегодня же сообщу Бердяеву, Сувчинскому, Святополк-Мирскому, Цветаевой и Вышеславцеву. Попрошу всех прийти пораньше. И вы – приходите пораньше, чтоб к 9 часам начать уже чтение. А то начнут разбегаться – и не удастся кончить.

(Amherst)

³ После ухода из Кембриджа Дж. Харрисон вместе с мисс Мирлиз жила с 1922 во Франции.

⁴ В конце 1925 Цветаева переселилась из Праги в Париж, где Мирский вскоре познакомился с ней при посредничестве Сувчинского. В январе-феврале 1926 Мирский пытался устроить вечера Цветаевой в Лондоне (где она выступала 12 марта 1926); см. письма к Тырковой-Вильямс от января – марта 1926 (D.S.Mirsky: Four Letters to Ariadna Tyrkova-Williams (1926)... С.484-487) и к Сувчинскому (Mirsky – Suvchinskii. P.43-44, 52-53). Об отношениях между Мирским и Цветаевой см.: *Смит Дж.* Марина Цветаева и

Д.Святополк-Мирский // Марина Цветаева. Труды 1-го международного симпозиума (Лозанна, 30.VI – 3.VII 1982) / Под ред. Робина Кембалла. Berne, 1991. С.192-206. См. также: *Флейшман Л.* Из Пастернаковской переписки // *Slavica Hierosolymitana*. 1981. Vol.5-6. С.535-541. Ср.: *Karlin-sky S. Marina Tsvetaeva. The Woman, her world, and her poetry.* Cambridge, 1985 (по указ.).

⁵ См. письмо Харрисон к Мирскому от 29 января 1926:

Y<ou>r scheme is deeply interesting – thank you v<ery> much for letting me know of it, you must not apologize. I take it as an act of friendship. Well for myself of course I want to help as far as I can & I am sending a cheque for £50 only wish I c<ou>ld have sent the whole £200. What fun it would be to be a millionaire & finance things really worth doing. It is intolerable that men like Remezov sh<ou>ld be dependent on the whim & silly politics of their inferiors...

(*Smith G.S. Jane Ellen Harrison: Forty-Seven Letters to D.S.Mirsky... P.86*)

(Перевод с английского:

Ваш план глубоко интересен – очень благодарю Вас за то, что сообщили мне о нем, извиняться не надо. Принимаю как знак дружбы. Что касается меня, конечно, я хотела бы помочь, чем могу, и посылаю чек на 50 фунтов; я бы очень хотела послать все 200 фунтов. Как было бы весело быть миллионером и финансировать действительно достойные вещи. Просто невыносимо, что такие люди, как Ремизов, должны зависеть от капризов и глупой политики людей менее значительных.)

В письме к Сувчинскому от 25 февраля Мирский называет Харрисон «моя первая вкладчица» (*Mirsky – Suvchinskii. P.49*). Любопытно, что в 1925 Харрисон опубликовала статью о евразийстве: *Harrison J.E. A New Russian School // The Evening Standard. 1925. 4 November.*

30

26.4 <19>26
214 rue de Bécon
Courbevoie (Seine)

Дорогой Алексей Михайлович,

очень был рад и тронут Вашим письмом, и очень прошу Вас передать мою большую благодарность Серафиме Павловне¹. И еще очень благодарю за вербу². Очень хочу видеть Вас в близком будущем. Отложил свой отъезд на неделю, т. ч. надеюсь еще и послушать Аввакума³.

Искренне преданный Вам

ДС Мирский

¹ Речь идет, вероятно, о выражениях соболезнования по поводу смерти матери Мирского. Княгиня Екатерина Алексеевна Святополк-Мирская,

урожденная графиня Бобринская, родилась в 1864, скончалась 22 апреля 1926. См. ее дневник о событиях августа 1904 – октября 1905, когда ее муж, сторонник реформ, был министром внутренних дел: Дневник кн. Екатерины Алексеевны Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. // Исторические записки. Т.77. М., 1965. С.240-293.

² Вербное воскресенье в 1926 пришлось на 12 апреля. Возможно, имеется в виду произведение Ремизова «Верба (Литовская легенда)»; любопытно, что год спустя, 29 апреля 1927, Ремизов читал «Вербу» на вечере, на который он прислал билет Мирскому. См. письмо Ремизова к Шестову от 12 апреля 1927: Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №2. С.164.

³ Речь идет об очередном чтении Ремизовым своего «парижского списка» (сделанного для первого выпуска «Версты») «Жития протопопы Аввакума». См. примеч. 2 к письму 29; см. также письма Ремизова к Шестову от марта–апреля 1926: Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №2. С.146-152. Ср. ремизовский текст памяти В.В.Розанова (датировано 3 мая 1926):

Юбилей Л.Шестова справляли по-русски – три вечера: на дому – литературное сборище, у С.В.Лурье – семейное, и третий вечер <22 апреля 1926> – философское: только философы. Бердяев, Выше-славцев, Эфрон, Ильин, Познер, Лазарев, Лурье, Сувчинский, кн. Д.С.Мирский, Федотов, Мочульский (Степун не приехал!), и только я не философ, я за музыканта: читал весь вечер – три часа без перерыва – «Житие протопопы Аввакума им самим написанное», самую жизнерадостную книгу, а на тему: путь к вольной смерти!

(Ремизов А. Воистину // Версты. 1926. №1. С.83)

<Июнь1926¹>

Дорогой Алексей Михайлович,

да, Версты все не вышли! Пора бы уже². Василия Андреева³ и Баршева⁴ все-таки, конечно, уже нельзя поместить в I<-й> №, но для второго, если Бог даст доживем, мы будем Вам очень благодарны за это указание. Действительно надо новых, и молодых, и никому не известных. Мы и так Вам благодарны за Сельвинского⁵, которого Вы нам открыли (да и Бабеля в свое время тоже⁶).

Как кончилось неумное дело с индусом, не знаю – Олег Ив<анович> как в воду канул, ни слуху ни духу⁷.

ТАИР это не дочери ли Рахманинова⁸? В конце месяца собираюсь в Бельгию к Шаховскому⁹, а в Париж вряд ли раньше середины июля.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Датировано по содержанию.

² Выпуск журнала задержался из-за забастовки в типографии, первый номер «Верст» вышел в конце июня – начале июля 1926.

³ Василий Михайлович Андреев (1889–1942) – петербургский писатель; первый сборник «Канун» издан в 1924; затем вышли «Расколдованный круг» (1926), «Рассказы» (1926), «Славнов двор» (1927), «Волки» (1927) и др. В «Версты» его произведения не включили. См. письмо Мирского к Сувчинскому от 19 февраля 1927 (Mirsky – Suvchinskii. P.74).

⁴ Николай Валерианович Баршев (1888–1938) – петербургский писатель; литературную деятельность начал как поэт (альманах «Стожары», 1923); рассказы печатались в ленинградских журналах. Первый сборник прозы «Гражданин вода» (1926); затем: «Прогулка к людям» (1926) и др. См. материалы о нем: *Кураев М.* Баршева можно не знать?.. // Литературное обозрение. 1990. №6. С.106-110; *Никольская Т.* Строка из «Свитка скорби» // Там же. С.111-112. В «Версты» его произведения не включены. Ср. также вступит. статью А.Арьева в кн.: Расколдованный круг: Сб. повестей и рассказов. Василий Андреев, Николай Баршев, Леонид Добычин. Л., 1990.

⁵ Илья Львович Сельвинский (1899–1968) – поэт-конструктивист; автор поэмы «Улялаевщина» (1924). В первом номере «Верст» (С.23-36) перепечатаны его стихотворения из сборников «Госплан литературы. Литературный центр конструктивистов (ЛЦК)» (М.; Л.: Круг, <1924>) и «Мена всех. Поэты-конструктивисты» (М., 1924): «Казнь Стецюры», «Казачья Походная», «Цыганская», «Цыганский вальс на гитаре», а также его записи час-тушек.

⁶ В первом номере «Верст» был перепечатан рассказ Бабеля «История моей голубятни» (с.58-68). См. также примеч. 4 к письму 15.

⁷ Речь идет о переводах Алека Брауна на английский язык романов «Пятая язва» и «Неуемный бубен». «Индус» – здесь, по-видимому, обыгрывается название английского издательства «Chatto & Windus».

В письмах А.Брауна к Ремизову конца 1925 года постоянно обсуждается вопрос о гонораре за перевод (уже законченный, но не опубликованный). В частности, в письме от 14 ноября 1925 он писал:

Я чувствую себя очень виноватым перед Вами, т. к. наверное Вы очень надеялись скорому появлению книги. У меня сейчас есть денег немного, но достаточно; и я Вас очень прошу, Алексей Михайлович, мне позволить Вам платить Ваш гонорар лично сейчас – и Вы мне это вернете, когда Индус заплатит, или же это устроим через него, чтоб он прямо мне платил. У нас не обычно <так> заранее платить гонорар, но я считаю этот торговый взгляд нехорошим (так и намекнул Индусу в письме). Я Вам шлю чек на £15; на английский банк в городке, но это ничего, немножко замедлит дело, а это все. Не обижайтесь, умоляю, или буду жаловаться прямо Асыке.

(Amherst)

В письме от 12 декабря 1925:

Что касается до денег, кажется, вышла с моей стороны неловкая ошибка. Написал недавно Индусу, и сказал ему, что намеряюсь Вам лично гонорар сразу платить... так, чтобы поняли – там, что я недоволен что задерживается выпуск (я тогда думал, что Вам заплатят только издав книгу)... а Индус в волнении отвечает, спрашивая меня, кто должен был Алексею Михайловичу этот £15 платить – потому

что они свое уже исполнили. Вы понимаете положение? От Индуса, значит, больше, конечно, не будет: покамест я думал еще авторского гонорара не платили. Я только боюсь теперь, что мой поступок теперь, когда Вы увидите, что это я – по ошибке – из своих денег, никак не причитывающихся нам от Индуса, Вам послал эти £15.

Но мы так оставим историю – что если у Вас будет когда-нибудь, Вы мне их вернете: или если Индус издаст другую книгу, устроим расчет. Я желаю быть в этом по-деловому (и пишу Вам все откровенно...) только потому, что у меня капиталов и доходов тоже нету, и может наступить голое время.

(Там же)

⁸ Татьяна и Ирина Рахманиновы, дочери знаменитого музыканта, организовали свое издательство «ТАИР» в середине 1926. Едва ли не первая книга издательства – ремизовская «Взвихрённая Русь» (1927). 4 июня 1926 Татьяна Рахманинова пишет Ремизову: «Возвращаю Вам подписанный мной текст нашего соглашения. Второй экземпляр оставляю у себя»; 23 июня: «...очень интересно было бы знать, как идет печатанье книги. Не слыхали ли Вы что-либо об этом? В русских газетах уже несколько раз видела о ней объявления»; и 10 июля: «Кончили ли Вы корректуры книги? Так хочется поскорее увидеть ее готовой» (Amherst). Далее в письмах – приглашение участвовать в предполагаемом альманахе (так и не изданном). Издательство «ТАИР» выпустило еще две книги Ремизова: «Три серпа» (1927) и «Посолонь» (1930).

⁹ Князь Димитрий Алексеевич Шаховской (1902–1989) – редактор журнала «Благонамеренный»; монах, архимандрит, с 1950 – архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Встретился с Мирским у Ремизова в Париже в конце 1925. 30 апреля 1926 Мирский писал Шаховскому: «Хочу приехать к Вам в Бельгию на несколько дней в начале июля. Могли ли бы Вы мне устроить визу? №2 <«Благонамеренного»> получил» (см.: *Шаховской Иоанн, архиеп.* Биография юности... С.214). К Шаховскому Мирский собирался с Сувчинским – см. в письмах к нему (Mirsky – Suvchinskii. С.55-56). По-видимому, поездка не состоялась, потому что Шаховской в это же время начал готовиться к принятию монашеского пострига на Афоне. Ряд писем, вошедших в «Биографию юности», касается участия Мирского в журнале «Благонамеренный».

Приводим неопубликованное письмо Мирского к Шаховскому, не вошедшее в «Биографию юности»:

17 Gower St. WC 1

(после 9/7:

214 rue de Bécon

Courbevoie Seine)

5.7 <19>26

Милый Князь,

я не знал, когда писал Вам последний раз, о прекращении Благонамеренного, хотя и чуял недоброе. Узнал все от Сувчинского, которого видел в Париже по возвращении его из Бельгии. Очень, очень сожалею. Благонамеренный останется выдающимся эпизодом в истории русской эмиграции.

Разрешите прибавить, что было бы очень хорошо, если бы Вы позаботились о том, чтобы Марине Цветаевой был уплачен <так!> гонорар за ее статью. Ее только что лишили чешской пенсии, и она в крайней нужде. У Соколова есть деньги, и если он этого не сделает – во всяком случае я этого так не оставляю.

Милый князь, позаботьтесь об этом и простите, что пишу об этом, т. к. знаю, что это должно Вас очень огорчить (поведение Соколова).

Неужели мы так никогда и не встретимся. Дай Вам Бог всего лучшего.

Ваш

Д.С. Мирский
(Amherst. Фонд Шаховских)

В те годы Цветаевой регулярно помогали деньгами Саломея Андроникова-Гальперн, Елена Извольская, Марк Слоним и Мирский, имевший постоянный заработок в Школе славяноведения.

32

Лондон
7.6 <19>26

Дорогой Алексей Михайлович,

сейчас получил *Версты*, и мне хочется Вам написать о том, в какой мере мы Вам обязаны – тем, что они окажутся лучшей русской книгой последнего времени. Как хорошо это именно из Ваших рук получение Аввакума¹ и что именно Вы напоминаете о Розанове². А *Николай Чудотворец*, мне кажется, вещь совершенно огромная, даже для Вас³.

Я еду в Париж на днях, приеду 9-го, но 10-го же еду на три-четыре дня в провинцию. Можно Вас будет застать дома числа 14-го? Что Серафима Павловна, уехала?

Усиленно работаю над франц<узским> изд<анием> моей Ист<ории> Лит<ературы>⁴ и очень хочу по этому поводу Вас кое о чем порасспросить – о Ваньке Каине (имеете ли Вы в виду его жизнь, которая несколько раз переиздавалась при Екатерине, или подлинный его процесс)⁵ и о новейших писателях, после-Бабелевского периода.

А молодежью нашей, которых не читал до выхода, я не очень доволен, особенно Резниковыми⁶.

Преданный Вам

ДС Мирский

Напишите, пожалуйста, в Courbevoie.

¹ Имеется в виду «Житие протопопы Аввакума, им самим написанное», опубликованное в приложении к первой книге «Верст» (с отдельной пагинацией). В примечаниях к публикации Ремизов писал: «Списки “Жития”

делались еще при жизни Аввакума, и после издания “Жития” (1861 г.) московские доброписцы не раз трудились, списывая “добрым письмом”. “Парижский” список сделан в 1926 г. по замыслению П.П.Сувчинского: 33 часа переписывал я “Житие”, не только глазом следя, а и голосом выговаривая слово за словом и храня каждую букву протопопа “всая России” (Версты. 1926. №1. С.73, прилож.).

² Имеется в виду ремизовское сочинение под названием «Воистину» (Там же. С.82-86), написанное в форме письма к Розанову, вроде «Кукхи». После публикации «Кукхи» В.Ф.Ходасевич просил Ремизова написать о Розанове для «Беседы», вместо предложенного им романа «Ров львиный». См. неопубликованное письмо от 4 февраля 1923:

Дорогой Алексей Михайлович,

Сколько мы ни судили, ни рядили – печатать роман боимся: в один № не влезет, дробить не хотим по коммерческим причинам. Но мечтаем о чем угодно, что вмещается в один №, т. е. до 3 листов. Ах, если бы о Розанове! Алексей Макс<имович> Горький> очень хотел бы получить от Вас именно это. Но если нельзя – рассказ. Жму руку.

Сердечно Ваш

В.Ходасевич

(Amherst. К листу приклеен портрет Ходасевича – вырезка из газеты.)

В конце концов Ремизов подготовил для «Беседы» куски второй части своей «России в письменах»: *Ремизов А. Парижский клад // Беседа. 1923. №3. С.78-160. См. также примеч. 2 к письму 24.*

³ Имеется в виду публикация «Из книги „Николай-Чудотворец”» (Версты. 1926. №1. С.37-51). Год спустя Мирский выступил с инициативой перевода этого текста на французский язык; см. об этом письмо 41.

⁴ По-видимому, этот перевод никогда не был опубликован. Другой французский перевод книги Мирского по истории русской литературы появился только в 1969: *Histoire de la littérature russe / Trad. Véronique Lossky. Paris: Fayard, 1969. 616 p.*

⁵ Ванька Каин (Иван Осипов Каин; 1718 – после 1755) – знаменитый московский вор, впоследствии сыщик. Здесь, вероятно, подразумевается упоминание «русского природного языка» Каина в ремизовском «Воистину» (Версты. 1926. №1. С.83-84). Упомянется он и в других ремизовских работах: *Ремизов А.М. 1) Слово о погибели Русской земли // Собр. соч. Т.5. С.405; Ремизов А.М. Подстриженными глазами; Иверень // Там же. Т.8. (по указ.).* О нем Мирский пишет во второй главе своей «Истории русской литературы».

Помимо документов процесса существует также в разных вариантах его жизнеописание, впервые опубликованное под заглавием «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов, сочиненное М<атвеем> К<омаровым> в Москве 1775 г.». Об истории текста см. комментарии В.Д.Рака в новейшем изд.: *Комаров М. История мошенника Ваньки Каина... СПб., 2000. С.329-382.*

⁶ Имеются в виду Д.Г.Резников и, вероятно, его свойственники (мужья сестер его жены Натальи) В.Л.Андреев и В.Б.Сосинский. Подробнее о них

см. в автобиографии Андреева: *Андреев В.* Возвращение в жизнь. М., 1974. Здесь речь идет об их участии в «Верстах»; см. также примеч. 4 к письму 33. Ср. письмо Мирского к Сувчинскому от 20 мая 1926: «К Орде я особенного доверия не имею, и вообще в эмигрантскую молодежь не верю, а только в гвардейских офицеров» (*Mirsky – Suvchinskii*, P.55).

Сохранившаяся в ремизовском архиве газетная вырезка (подпись: В.Н.) указывает на дальнейшую деятельность этой «молодежи» в связи с критикой «Верст»:

Среди молодых поэтов

В Париже состоялся первый в этом сезоне после летнего затишья вечер Общества молодых писателей и поэтов. Вечер был открыт докладом <Л.И.Шестова>.

Во время перерыва после доклада сын покойного Леонида Андреева Вад<им> Леонидович Андреев предложил присутствующим немедленно – хотя бы и явочным порядком – обсудить вопрос о журнале «Новый Дом», так как редакция этого журнала состоит из членов «нашего общества», журнал считается близким к «нашему обществу», но «мы должны заявить, что с “Новым Домом” не имеем ничего общего».

При этом г. Андреев особенно выражал негодование против печатанной в «Новом Доме» критической статьи Злобина.

После перерыва поэт Сосинский потребовал слова, – видимо, собираясь говорить по поводу журнала. Председатель поэт А.Ладинский в этом отказал. А после буйных и настойчивых требований дать слово г-ну Сосинскому закрыл собрание.

В конце концов г. Сосинский все-таки произнес короткую нервную речь от себя и от имени единомышленников. Он заявил, что в «Новом Доме» под видом критики допущены лютые выпады и оскорбления:

– Мы клеймим редакцию этого журнала, считаем позором ее поведение... Пусть эти слова редакция «Нового Дома» примет как личную ей пощечину...

Со стороны публики неслись возгласы:

– Женщина в лице Марины Цветаевой оскорблена...

– Алексею Ремизову брошено обвинение в некрофильстве...

Чтоб заставить публику разойтись, кто-то распорядился закрыть электричество.

(Дни. 1926. №1156, 11 ноября. С.1)

Но и это еще не конец истории. Дошло до уличных драк между Сосинским и Ю.К.Терапиано, редактором «Нового дома», затем последовали вызов в прокуратуру и вызов на дуэль, не состоявшуюся только благодаря усилиям Ходасевича. Цветаева подарила кольцо и рукопись поэмы «С моря» своему рыцарю Сосинскому. Примирение Сосинского и Терапиано произошло только через 50 лет. Подробнее см.: Рассказывает Владимир Сосинский. История одного кольца, или Несостоявшаяся дуэль / Публ. Льва Мнухина // Русская мысль. 1990. №3855, 23 ноября. С.12-13. См. также письма Гиппиус от 12 и 15 ноября 1926 о «скандале молодых большевизантов» и о «перfidной заметке Дней о скандале большевицких “молодцов”»:

Гиппиус З. Письма к Берберовой и Ходасевичу. С.13, 74. Интерес Ходасевича к этому «бою с Сосинским» отмечается в «Камер-фурьерском журнале» за ноябрь 1926.

33

22.7 <19>26
Courbevoie

Дорогой Алексей Михайлович,

мне страшно обидно, что я так и не попал к Вам¹. Завтра рано утром уезжаю на море, сначала к сестре в Нормандию (Donville)², потом к Мар<ине> Цв<етаевой> в Вандею³. Вчера было у нас собрание с молодежью. Резникову был объявлен строгий выговор за Москву, он принял его как должное и в общем был удовлетворен, кажется⁴. Французским изданием был занят все это время не вставая⁵. Сегодня кончил и свободен теперь надолго. Пока уезжаю, но вернусь около 1-го. Напишу Вам об этом из St. Gilles. И надеюсь на первых же днях быть у Вас.

Адрес Miss Harrison⁶:

Miss Jane E. Harrison

11 Mecklenburgh Street

London WC 1

Говорят, бомба Зин<аиды> Гиппиус против меня вылетела⁷. Пока не видал.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ 1 июля 1926 Ремизов был на улице сбит автомобилем; Мирский, вероятно, хотел навестить его.

² Вероятно, речь идет о старшей сестре, Софье Петровне (в замуж. Похитонова; 1887–1976); младшая сестра, Ольга Петровна (1899–1968), жила в семейном доме в Курбеуа. После войны обе сестры вернулись в СССР.

³ С 24 апреля по 1 октября 1926 Цветаева отдыхала с семьей в вандейской деревне Сен-Жиль-сюр-Ви на атлантическом побережье Франции. См: Рильке Райнер Мария, Пастернак Борис, Цветаева Марина. Письма 1926 года / Подгот. К.М.Азадовского, Е.Б.Пастернака, Е.В.Пастернак. М., 1990; *Азадовский К.* Небесная арка. СПб., 1992.

В это время в Сен-Жиле Цветаева писала поэму «С моря», опубликованную затем вместе с поэмой памяти Рильке «Новогоднее» в третьем номере «Верст» (1928). К концу августа Мирский был в Понтийни.

⁴ Вероятно, речь идет о «выговоре» редколлегии по поводу рецензии Д.Резникова (Версты. 1926. №1. С.229-231) на пятый номер альманаха «Круг», в котором был напечатан отрывок из романа Андрея Белого «Москва» (обыгрывается Мирским как «Moscou – Москву»). Резников писал, в частности: «А.Белый, преумножась московским бытом, в произведении дал Игоря Северянина». В следующем номере журнала (Версты. 1927. №2. С.104-113) был, по настоянию Мирского, напечатан отрывок из «Москвы»

под ударом»; см. его письмо к Сувчинскому от 14 октября 1926 (Mirsky – Suvchinskii. P.60).

⁵ Ср. письмо 32 и примеч. 4 к нему.

⁶ Дж. Харрисон незадолго до этого вернулась в Англию после длительного пребывания во Франции.

⁷ Речь идет о выпаде Гиппиус против журнала «Благонамеренный», его «эстетско-сменовеховского движения» и, в частности, «нигилиста» Мирского («обманывающего»), Цветаевой («обманутой») и Ремизова («обманчика»). В постскриптуме Гиппиус заявила:

Эта статья была уже написана, когда, вместо 3<-го> № «Благонамеренного», вышел журнал «Версты» – орган «эстетической» группы, руководимой г. Святополком, – под его же редакторством. Содержание нового журнала с такой определенностью, до мельчайших деталей, подтвердило все, мною об этой группе сказанное, что ныне и сомневавшиеся уже не сомневаются: данная группа идет к соединению не с Россией, и не с русской литературой, а с Советами: то есть – идет против России и против свободного искусства.

(Крайний А. Мертвый дух. С.257-266)

Отсылая, вероятно, к этой статье, Цветаева пишет 10 июля 1926 Пастернаку: «На днях сюда приезжает Св<ятополк-> М<ирский>, прочту ему твоего Шмидта, которого читаю в четвертый раз и о котором накапливает большое письмо. Напишу и отзыв М<ирского>. (Его сейчас пресса дружно дерет на части, особенно за тебя и меня.)» (Цветаева М. Собр. соч. Т.6. С.265). Мирский восторженно отозвался о поэмах Пастернака: *Святополк-Мирский Д., кн. «1905 год» Бориса Пастернака // Версты. 1928. №3. С.150-154.*

34

5.8 <19>26

Дорогой Алексей Михайлович,
непрерывно буду 11-го. Только что вернулся из St. Gilles, где Эфроны¹ и В.А.Сувчинская².

Как Вам нравятся наш добрый Бунин в Возрождении³?

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ В конце мая С.Я.Эфрон присоединился к своей семье.

² Сувчинская Вера Александровна (урожд. Гучкова, во втором браке Трейл; 1906–1987). В 1930–1931 развелась с Сувчинским. В течение 1930-х ее взгляды становились все более просоветскими. О ее близких отношениях с Мирским в начале 1930-х см.: *Davies R., Smith G.S. D.S.Mirsky: Twenty-Two Letters (1926–34) to Salomeya Halpern; Seven Letters (1930) to Vera Suvchinskaya (Traill) // Oxford Slavonic Papers (New Series). Vol.30. 1997. P.89-120.* Чета Сувчинских побывала в Сен-Жиле в июле, и Вера Александровна осталась там на несколько дней.

³ См. отрицательный отклик Бунина на первую книгу «Верст», где он писал, в частности:

Очень неинтересен и очень надоел и Пастернак, о котором уже сто раз успел сказать Святополк-Мирский: «вся прошлая русская литература – гроб поваленный, и вся надежда русской литературы теперь в Пастернаке и Цветаевой!» <...> А уж про Ремизова и Цветаеву и говорить нечего: тут любой дурачок за пятак угадает, что именно дал в сотый, в тысячный раз, Ремизов насчет Николая-Чудотворца и Розанова и чем опять блеснула Цветаева. <...> А рядом с Цветаевой старается Святополк-Мирский: в десятый раз долбит, повторяет почти слово в слово все то, что пишется о нас в Москве, наделяя нас самими нелепыми, первыми попавшимися на распушенный язык уничижительными кличками и определениями...

(Бунин И. «Версты» // Возрождение. 1926. №429, 5 августа. С.3)

Перепечатку рецензии и комментариев к ней Д.Д.Николаева см.: Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 гг. С.218-221; 556-559.

35

214 rue de Bécon
Courbevoie (Seine)
27.9<19>26

Дорогой Алексей Михайлович,

я забыл, что четверг именины моей сестры¹, так что нельзя ли перенести чтение Соломона² на пятницу.

Если это можно, не отвечайте (но дайте знать Эфрону), а я скажу Сувчинскому.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Именины Софии – 30 сентября.

² Возможно, подразумевается сказка «Царь Соломон» (1911), включенная в сборник «Сказки русского народа» (Берлин, 1923), но у Ремизова есть и другие произведения, в которых фигурирует царь Соломон. См.: Ремизов А.М. Круг счастья. Книга о царе Соломоне // Собр. соч. Т.6: Лимонарь. С.553-604, 764-773.

36

9.10 <19>26
17 Gower St., London WC 1¹

Дорогой Алексей Михайлович,

я очень виноват перед Вами. Я непременно собирался к Вам, но так засуетился перед отъездом, что положительно не успел. Я передал В.Андреева Сувчинскому, и он клялся в тот же день Вам передать². Т<ак> ч<то> надеюсь, он у Вас. Рассказы, по-моему, нехороши, – вроде Сейфуллиной³. Интересно Волки – про петербургскую (до-

революц<ионную>) шпану, но это хороший репортаж, а не художественная литература⁴. О Вас и Серафиме Павловне очень спрашивает Miss Harrison. И мой почтительнейший привет С<ерафиме> П<авловне>.

Преданный Вам

ДС Мирский

¹ Адрес London University Club, где Мирский или жил, или получал почту.

² О Василии Андрееве см. примеч. 3 к письму 31.

³ Лидия Николаевна Сейфуллина (1889–1954) – русская советская писательница. Упоминается у Мирского в «Современной русской литературе» (1926). В другом месте он величает ее «“советской Вербицкой” (или, пожалуй, лучше – “советской Чарской”»); см.: *Святополк-Мирский Д., кн. О нынешнем состоянии русской литературы* // *Благонамеренный*. 1926. №1. С.94.

⁴ *Андреев В.* Волки // *Ковш: Литературный альманах*. Кн.3. Л., 1925. С.39-72.

37

23.10 <19>26

17 Gower St. WC1

Дорогой Алексей Михайлович,

да уж, действительно под знаком – прямо какой-то зодиак. Читал Зинаиду¹ и Ходасевича² и, хотя ожидал много, – удивился, особенно удивился совершенной беззубости Зинаиды. Но очевидно, я больно кусаюсь, т. к. все это лично задетые люди³. А мне как с гуся вода. Очевидно, Зинаида права, что мне не хватает человечности⁴.

Прочел рецензию Брауна обо мне – довольно толково⁵. Miss Harrison все нездорова – переутомление. Я ее не видел. Книг в Россию послать сейчас не могу, сию совсем без денег – а даром здешние издатели не дают. Постараюсь, когда будут деньги.

Почтительнейший поклон Серафиме Павловне.

Искренно преданный

ДС Мирский

¹ *Крайний А.* О «Верстах» и о прочем // *Последние новости*. 1926. №197, 14 августа. С.2-3.

² *Ходасевич В.* О «Верстах» // *Современные записки*. 1926. Кн.29. С.433-441. Перепечатку статьи и комментариев к ней см.: *Ходасевич В.* Собр. соч. Т.2. С.408-417; 544-549. Подробнее о статьях Гиппиус и Ходасевича см. выше во вступит. статье.

³ См. о них, в частности, в нашумевшей речи, произнесенной Мирским 5 апреля 1926 в парижском Союзе поэтов (в присутствии Гиппиус, Мережковского и Ходасевича), – «Культура смерти в русской предреволюционной литературе»:

...безнадежная болезнь духа проявилась еще в подпольной некрофилии, патофилии и любви к небытию (последнее особенно у Зи-

наиды Гиппиус – все лучшие ее стихи). <...> Самое гениальное выражение этого поклонения разрушающей силе – «Двенадцать», самое благородное – письма Гершензона в «Переписке из двух углов». Но самые общепонятные, и потому самые популярные, – холодно-экстатические, академические («пожарные») полотна Волошина и аккуратненькие подпольные эпиграммы и мадригалы Ходасевича.

(*Святополк-Мирский Д.*, кн. *Веяние смерти в предреволюционной литературе* // Версты. 1927. №2. С.252)

Такие же упреки содержатся в его обзоре первых 26 номеров «Современных записок»:

Различны же они <сотрудники> во всем: от ясного и ровного, хотя и неяркого, дневного света Алданова до истерического хаоса Мережковского; от изощреннейшей культуры Зинаиды Гиппиус до принципиальной (и природной) уездности Бунина; от чрезмерной ссохнутости и морщинистости Ходасевича до воздушной (воздушный пирог, и такой же розовый) пухлости Зайцева, – все оттенки. <...> Гиппиус и Ходасевич – Достоевщина, прошедшая через реторты всех ранне-символистских софистик. <...> Ходасевич, маленький Баратынский из Подполья, любимый поэт всех тех, кто не любит поэзии; и особенно две подлинно большие (очень по-разному) фигуры Зинаиды Гиппиус и Бунина. Но Зинаида Гиппиус видна во весь рост только изредка и в немногих стихах. Эти немногие стихи принадлежат к самым подлинным, самым острым, самым страшным выражениям Подпольного начала в русской поэзии (настолько же сильней Ходасевича, насколько «Господа Головлевы» выше Леонида Андреева). Подлинная Зинаида Гиппиус, конечно, ни в какой мере не консервативна и не «благонамеренна». Но эта подлинная – обернута в «семь покрывал» общественно-религиозно-философской деятельности, призванной обосновать «курс на религиозное преобразование демократии». Ни с «религией» (поскольку на «религии» можно обосновывать какие-нибудь курсы), ни с демократией подлинная Зинаида ничего общего, конечно, не имеет.

(*Святополк-Мирский Д.*, кн. *Библиография* // Версты. 1926. №1. С.206-210)

⁴ Ср. в письме к Сувчинскому от 25 октября 1926: «Статьи Гиппиус и Ходасевича имеют на меня ужасно вредное действие: развивают во мне чувство превосходства, гордыню (Superioritäts-complex)» (Mirsky – Suvchinskii. P.61).

⁵ *Brown A.* Contemporary Russian Literature, 1881–1925 / By D.S.Mirsky // The Calendar of Modern Literature. Vol.3. April 1926 – January 1927. P.258-264.

Дорогой Алексей Михайлович,

еду завтра (18-го) в Париж на два дня. Очень надеюсь быть у Вас, но буду очень занят и не совсем уверен, что хватит времени на

обертку. Ваше предложение мне очень нравится. Вспоминал, м<жду> пр<очим,> Вас<илия> Андреева, нахожу, что у него в рассказе о колонии <?> есть кое-что хорошее, особенно мальчик-педераст¹. Но как целое все-таки нехорошо. Браун Вам, наверно, писал о своем проекте сборника Афанасий Никитин, Лесков, Вы и Бабель². Miss Mirrlees только что выпустила роман, фантастический, очень хороший, гораздо лучше ее прежнего³. Miss Harrison была нездорова – кажется, старческое переутомление, но поправилась, хотя все-таки сбивается в словах и забывает.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне и, надеюсь, до скорого свидания.

ДС Мирский

¹ Речь идет о рассказе Андреева «Волки»; см. примеч. 3 к письму 36.

² По-видимому, замысел не был осуществлен.

³ Имеются в виду: *Mirrlees H. Lud-in-the-Mist*. London: Collins, 1924; переизд.: New York: Knopf, 1927; *Mirrlees H. The Counterplot*. London: Collins, 1924; переизд.: New York: Knopf, 1925. Мирский писал: «Романы мисс Миррлиз чрезвычайно характерны для современной Англии и свидетельствуют о совершенно исключительных поэтических данных» (Версты. 1928. №3. С.159).

39

31.12<19>26

13.1<19>27

Дорогой Алексей Михайлович,

мне ужасно досадно, что я не мог поспеть к Вам эти дни: был здесь всего несколько дней, в страшной суете, а еще навалилась спешная работа (корректур)¹.

Уезжаю под самый Новый Год. Но желаю Вам встретить его как можно лучше. А Серафиме Павловне почтительнейший и искреннейший привет и поздравление.

Искренно преданный

ДС Мирский

¹ Имеется в виду корректурa второго номера «Верст».

40

<1927¹>

Дорогой Алексей Михайлович,

очень благодарю Вас за Взвихренную Русь². Перечитываю ее с величайшей радостью. Боюсь, что она теперь пройдет незаметно. Но она *останется*, как один из величайших памятников революционного времени, м<ожет> б<ыть>, самая подлинная его память и история. Последняя страница, между прочим, изумительна³.

Насчет *Book of the Bear* Miss Mirrlees опять написала издателю, т<ак> ч<то> Вы наверно получите⁴. Они сами пожелали от себя Вам послать экземпляры.

Англичанин, занимающийся литовским языком, – N.B.Jopson⁵, адрес:

1) The Platanes, Champion Hill, London SE 5 или 2) School of Slavonic Studies, Malet St., London WC 1.

Понимает по-русски.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

До свидания

ДС Мирский

Занят сейчас ревизией французского перевода моей *Истории Рус<ской> Лит<ературы>*⁶.

¹ Датировано по положению в альбоме.

² Ремизов А. Взвирённая Русь. Париж: ТАИР, 1927.

³ Ср. рецензию Мирского, где он и цитирует эту страницу: *Святополк-Мирский Д.*, кн. Критические заметки // Версты. 1928. №3. С.155-156.

⁴ Речь идет о книге: *The Book of the Bear, being twenty-one tales newly translated from the Russian by Jane Harrison and Hope Mirrlees...* London: The Nonesuch Press, 1926. О ней см.: *Святополк-Мирский Д.*, кн. Библиография // Версты. 1928. №3. С.158. См. также рецензию Мирского: *The Slavonic Review*. Vol.7. 1929. №20 (January). P.457-458. В сборник включены ремизовские сказки «Медведюшка» («Her Star Bear»), «Зайчик Иванович» («Hare Ivanich») из книги «Посолонь», а также сказка «Заячья губа» («The Hare as Nurse to the Bear-cubs») из книги «Ё. Заяшныя сказки тибетские».

См. в архиве издательское письмо к Ремизову от 2 декабря 1926: «The Nonesuch Press have now published the “Book of the Bear”, compiled by Miss Mirrlees and Miss Harrison» (Amherst).

См также письмо Харрисон к Ремизову от 19/20 декабря 1926:

...спасибо за экземпляр «Воли России». Прочитала с радости статью Владимира Диксона. Я тоже люблю Лескова, но для меня, Розапов, которого хвалит князь Святополк, очень трудно понимать... как Вас! Поклоняйтесь, пожалуйста, Владимиру Диксона. Сон о медведях очень хорошо переведен. <...> *Book of the Bear* имеет большой успех, но мы получаем почти ничего – издатели хитрые люди!

(Amherst)

⁵ Norman Brooks Jopson (1890–1969) – доцент славистической филологии Лондонского университета (Kings College) и Школы славяноведения (Reader in Comparative Slavonic Philology at the School of Slavonic and East European Studies. University of London, King's College). Коллега Мирского, печатался в «Славянском обозрении».

⁶ Этот невышедший перевод его «Истории русской литературы» упоминается и в письмах к Сувчинскому; см., например, письмо от 17 января 1927 (Mirsky – Suvchinskii. P.69).

41

24.5 <19>27
17 Gower St. WC 1

Дорогой Алексей Михайлович,
получил Ваше письмо с замечательным *Selbst Porträtom*¹. Перевожу (перевел) Николая Чудотворца² по-французски – вышло черт знает что – но с помощью какого-нибудь француза что-нибудь да выйдет³.

Там есть одно перевранное наборщиком место: первая страница, начиная с «глубят душу» и до конца абзаца. Как его следует читать? Был бы Вам очень благодарен за указания⁴.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Искренно предан

ДС Мирский

¹ Автопортретом (*нем.*). Ср. в письме от конца апреля 1927 к Шестову, с таким же рисунком (отгиск вклеен), под которым надпись: «Portrait de l'auteur Alexei Remizov mein Selbstbildnis» (Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №2. С.166. №168).

² Вероятно, имеется в виду: *Ремизов А.* Из книги «Николай-Чудотворец» // Версты. 1926. №1. С.37-51.

³ Французский перевод этого текста не зарегистрирован в библиографиях. Ср. письмо от 12 апреля 1927 к Шестову: «Получил письмо от Маритэна: он предлагает сделать опыт перевода нескольких легенд. Из них он может напечатать в *Chroniques (Le Roseau d'or)*. Для меня вся трудность – переводчик» (Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №2. С.164. №167). Французские переводы ремизовских легенд и в самом деле были опубликованы в журнале Жака Маритэна (*Le Roseau d'or. Oeuvres et chroniques*. 1927. №20; 1930. №9). Перевода Мирского среди них нет.

⁴ Ремизов дает правильный текст этого места в письме к Шестову от 10 июля 1926 (Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №2. С.160).

42

10.6 <19>27
17 Gower St. London WS 1

Дорогой Алексей Михайлович,
ужасно рад был получить *Олю*¹. Читаю новые главы². Видел перевод Вроупа в Календаре³.

К Вам собирается зайти проездом через Париж Нью-Йоркский профессор Дана, который едет в Москву⁴. Очень симпатичный, полу-коммунист, но очень смирный.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Искренно преданный

ДС Мирский

¹ Ремизов А. Оля / С рис. В.Н.Скоропадского <С.П.Ремизовой>. Париж: Вол, 1927. Повесть написана на материале биографии С.П.Ремизовой-Довгелло. См. письмо к Шестову, без даты: «Оставляю тебе книгу “Оля”, изд<анную> “самоотверженным издателем” без гонорара. 1000 экз<емпляров>. И за это благодарен: в книге соединены 3 части повести» (Переписка Шестова с Ремизовым. 1994. №2. С.166).

² Книга состоит из двух (а не трех, как пишет Ремизов Шестову) частей: «В поле блакитном» и «С огненной пастью». Тексты первой части (за исключением рассказа «Доля») были ранее опубликованы отдельным изданием: Ремизов А. В поле блакитном. Берлин, 1922. Цикл «С огненной пастью» публиковался прежде в пражском журнале «Воля России» (1924. №14–19; 1925. №2, 3). Вторая часть повести «Оля» впоследствии была целиком включена в кн.: Ремизов А. В розовом блеске. Нью-Йорк, 1952.

³ *Remizov A. The Burning / Transl. Alec Brown // The Calendar of Modern Letters. 1927 (April).* Перевод рассказа «Пожар» из книги: Ремизов А. Зга: Волшебные рассказы. Прага, 1925 (впервые: Золотое руно. 1906. №4).

⁴ Henry Wadsworth Longfellow Dana (1881–1950) – потомок американских писателей Richard Henry Dana и H.W. Longfellow, которым он посвятил ряд своих работ, специалист по европейскому театру, особенно русскому; позже автор работ: «A Handbook of Soviet Drama» (1938); «Drama in Wartime Russia» (1943) и «Seven Soviet Plays» (1948).

43

9.9 <19>27

Дорогой Алексей Михайлович,

только что вернулся из странствий (из дальних странствий возвратятся и т. д.)¹. Если Вам это не неудобно, буду у Вас вечером в воскресенье (11-го).

Искренно преданный

ДС Мирский

¹ В августе Мирский гостил у княгини Бассиано (о ней см. ниже, письмо 46) и участвовал в литературной декаде в Понтины; см. письмо к Сувчинскому от 1 сентября 1927 (Mirsky – Suvchinskii. P.89). Цитируется вторая строка басни Крылова «Лжец»: «Какой-то дворянин (а может быть, и князь)…».

44

17 Gower St. WC 1

2.12 <19>27

Дорогой Алексей Михайлович,

простите, что так долго не отвечал. Ваше письмо куда-то завалилось, и никак не мог его отыскать, сегодня случайно нашел. Видите, какие у меня порядки варяжские. У Wishart'a я никого не знаю, – <они> мне книжку прислали¹. Я думаю, лучше всего Вам прямо к

ним и написать – попытка не пытка. О Борисе Годунове наведу справки и Вам доложу.

Это ужасно, что Вас с квартиры гонят². Как Вы устраиваетесь. Надеюсь, что письмо это еще Вас застанет. Fiabe russe переведены как будто не плохо, сколько понимаю по-италиански³. А что Василий Андреевич на том свете скажет, уже не знаю⁴.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Искренно Вам преданный

ДС Мирский

¹ Вероятно, имеется в виду перевод на английский язык ремизовских повестей «Пятая язва» и «Неумный бубен», сделанный А.Брауном и выпущенный лондонским издательством «Wishart & Co» в 1927. См. также письмо 24, примеч. 1. См. также рецензию Мирского: *The Slavonic Review*. Vol.7. 1929. №20 (January). P.457-458. Речь идет, по-видимому, об авторском гонораре за книгу: за перевод Браун получил 50 фунтов стерлингов, тогда как Ремизову было заплачено только 15 фунтов и 15 шиллингов. См.: *Неизвестные письма Д.П.Святополка-Мирского...* С.353, примеч. 18.

² О переменах квартир в конце 1920-х см.: *Резникова Н.В.* Огненная память. С.91-92.

³ Речь идет об итальянском изд.: *Jukovsky V.A. e Remizov A. Fiabe russe / Trad. Raja Pirola Pomerantz. Milano: A.Barion, 1927.*

⁴ В своей «Истории русской литературы с древнейших времен по 1925 г.» Мирский особенно выделяет Жуковского как переводчика:

Один из курьезов истории литературы: этот первый и в течение долгого времени самый личностный, самый субъективный русский поэт был почти исключительно переводчиком. <...> характерно для Жуковского то, что даже <его> лирика имеет источником иностранную поэзию. <...> Жуковский переводил романтиков, предромантиков и даже классиков немецкой и английской поэзии. Его любимцами в Германии были Уланд и Шиллер, чьи греческие баллады (*Торжество победителей* и др.) стали благодаря Жуковскому такой же, если не большей, классикой в России, как и в Германии. <...> После всего, что я говорил о величайшем и безупречном мастерстве Жуковского в русском стихе, вряд ли кого удивит, если я добавлю, что некоторые его переводы английских современников (из которых никто не принадлежал к великим мастерам) часто превосходят оригиналы. <...> главным трудом его старости стал перевод *Одиссеи*, законченный в 1847 г. Хоть он и не знал греческого и переводил Гомера с немецкого подстрочника, это шедевр точности и достоверности. <...> Оба русских Гомера счастливо дополняют друг друга, и если *Илиада* Гнедича – наше крупнейшее достижение в высокой манере, то *Одиссея* Жуковского остается непревзойденной как героическая идиллия.

(с.126-129)

Дорогой Алексей Михайлович, все не могу получить ясного ответа. Написал в самой категорической форме. Ответа еще нету. Когда будет, напишу. Искренне преданный

ДС Мирский

¹ Помета Ремизова: «из Англии; 2.5.28». Речь в письме идет о проблемах, связанных с переводом и публикацией на французском языке ремизовской «Повести о Иване Семеновиче Стратилатове» («Неуемный бубен»). В 1940-е, разбирая свою переписку, Ремизов выделил письма, помещенные у нас под номерами 45, 46, 51, 52, в особый альбом (1940–1948), на котором написал:

А Ремизов
4 X1948 <+ монограмма>
Paris

История «Стратилатова»

как по одному этому случаю все раскрывается: концов не найти: одна фальшь. И эта ложь – это душа, и вот сейчас полюбуйтесь!

1940.12.VII
взорвало и один
горький пепел –
без штанов с
подбитой мордой

Первой в этом альбоме шла открытка от П.П.Сувчинского, помеченная Ремизовым: «12.III.1928»; слово «Стратилатова» подчеркнуто Ремизовым красным карандашом:

Дорогой Алексей Михайлович, Сегодня узнал, что Сотничек будет переводить *Стратилатова*. Спешу сообщить Вам эту радостную новость, но пока, пожалуйста, пусть это останется между нами. Надеюсь, что перемены не будет. Сердечный привет Сер<афиме> Павл<овне>.

Всегда преданный

П.Сувчинский

Таким образом, много лет спустя Ремизов составил альбом, чтобы продокументировать несостоявшуюся публикацию французского перевода этой своей повести в модернистском парижском журнале «Commerce».

Вероятно, этот эпизод заставил его вспомнить трудности первой публикации повести (1909–1910), а затем необъяснимые осложнения, продолжавшиеся с конца 1924 по конец 1926, с публикацией этого произведения в английском переводе Алека Брауна (см. об этом письма 13, 14, 24, 31, 44).

Автор и его повесть «Неуемный бубен» как будто были хорошо приняты на чтение в присутствии таких величин, как В.Иванов, Ф.Зелинский, И.Анненский, М.Волошин, Н.Гумилев, М.Кузмин, Ф.Сологуб, А.Блок, С.Ауслендер, Ю.Верховский, А.Белый. Хотя чтение повести было устроено по инициативе редакции «Аполлона», нового в то время петербургского

ежемесячника, печатать ее редактор С.К.Маковский отказался. (См.: *Ремизов А.* Встречи. Петербургский буерак. С.31-33.) Возможно, Маковский и его редакционная коллегия не хотели включаться в полемику вокруг В.Розанова, явного прототипа протагониста Стратилатова. Другой причиной могло быть их нежелание иметь дело – особенно в то время – с «именем спорным» Ремизова. Эта неудача была тяжела для Ремизова, так как он надеялся публикацией в ведущем столичном журнале, хотя бы частично, восстановить свою репутацию, пострадавшую в связи с публичным обвинением в плагиате. (Об истории с плагиатом см.: Там же. С.20-30; а также вступит. ст. и примеч. Е.Р.Обатниной и прилож. к публ.: Письма М.М.Пришвина к А.М.Ремизову // *Русская литература.* 1995. №3. С.157-209; коммент. А.Грачевой к тексту «Подстриженными глазами» в изд.: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т.8. С.583.) Года два спустя Ремизов опубликовал повесть в менее значительном и влиятельном «Альманахе для всех» (1910. Кн.1). Повесть также вошла в первый том собрания его сочинений (1910), а затем была перепечатана под новым названием уже за границей: *Ремизов А.* Повесть о Иване Семеновиче Стратилатове; Неумный бубен. Берлин: Русское творчество, 1922.

Почти через 20 лет вновь возникли трудности с этой повестью, а с ними ощущение несправедливости и обойденности, надо признать, необоснованное, так как в деле публикации его произведений, и в оригинале, и в переводах, принимали усердное участие многие, в том числе Мирский, Сувчинский, Вильямс, Браун.

46

<4 мая 1928>

Дорогой Алексей Михайлович, кн<ягиня> Бассиано¹ просит приступить к переводу. Так что дело в шляпе.

Искренно Ваш

ДС Мирский

4.5²

¹ Речь идет о меценатке и издательнице журнала «Commerce» Marguerite Caetani, principessa di Bassiano (урожд. Margaret Chapin; 1882–1963). О ней и ее «воскресеньях» для сотрудников журнала на версальской вилле см.: *Iswoolsky H.* No Time to Grieve... An Autobiographical Journey. Philadelphia, 1985. P.165-170. См. также: *Armani A.S.* Un anneau de Corail. Lettere di Paul Valéry a Marguerite e Roffredo Caetani. Roma, 1986.

«Commerce» – французский журнал, редактировавшийся литераторами Paul Valéry, Léon-Paul Fargue, Valéry Larbaud; Мирский был консультантом по русской литературе. См.: *Levie S.* Commerce, 1924–1932. Une revue Internationale moderniste. Roma, 1989. См. краткую заметку Мирского об этой «цитадели французской литературной культуры, не старой академической, а живой, современной»: *Святополк-Мирский Д., кн.* Критические заметки // Версты. 1928. №3. С.160. О возможном «амальгамировании» двух журналов, «Верст» и «Commerce», см. письмо Мирского к Сувчинскому от 31 октября 1926 (Mirsky – Suvchinskii. P.64).

В журнале была опубликована статья Мирского о Пушкине: *Mirsky D.S. Sur Pouchkine // Commerce. 1928. Т.16. Р.83-97*; перевод Мирского (совместно с G.Limbour) повести Мандельштама «Египетская марка»: *Mandelstam O. Le timbre egyptien // Ibid. 1930. Т.24. Р.119-168*. О намерении Мирского перевести «Детство Люверс» Пастернака для журнала см.: *Флейшман Л. Из Пастернаковской переписки // Slavica Hierosolymitana. 1981. Vol.5-6. С.535-541*.

² Помета Ремизова: «4.5.28».

47

13.11 <19>28

17 Gower St. London WC 1

Дорогой Алексей Михайлович,

очень благодарен Вам за *Иштенитейлет*, хотя я ни слова по-угорски не понимаю¹. Что же касается до Marcel Brion², лишнего экземпляра моей книги у меня нет; да я думаю, что ему ничего не поможет: только что стал было читать его книгу об Атилле³ – такая же ералаш <так!>. Это у него, видно, природное.

Получил от Коновалова⁴ Ваше о *Чудесном у Толстого*⁵ с двумя английскими переводами (его учеников). Будет помещено в Толстовском приложении к *Slavonic Review* (Декабрь)⁶. Недавно ездил в Кембридж на собрание в память Miss Harrison – очень хорошо почитили ее⁷. Надежда Васильевна читала Притчи Соломона. На днях выходит Евразия с моими статьями о Толстом, о Хувере и о Багрицком⁸.

В декабре надеюсь быть в Париже и у Вас на Пор-Рояле⁹.

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Искренне Ваш

ДС Мирский

¹ Имеется в виду венгерский перевод сборника «Зга. Волшебные рассказы» (Прага, 1925): *Remizov A. Istenitélet. Rejtelmes történetek. Gyoma, 1928.* (Переводчик – Hugó Naiman.)

² Marcel Brion (1895–1984) – известный французский литератор, романист, биограф, искусствовед; о нем см. в кн.: *Marcel Brion: Humaniste et «passeur».* Paris: Albin Michel, 1996.

³ *Brion M. La Vie d'Atilla.* Paris: Gallimard, 1928.

⁴ Сергей Александрович Коновалов (1899–1982) – историк и славист, лектор русского языка и литературы Бирмингемского и Оксфордского университетов.

⁵ Первая публикация в русском оригинале: *Ремизов А. Чудесная Россия. Памяти Льва Толстого // Москва (Чикаго). 1929. №5. С.8.*

⁶ *Remizov A. The Miraculous in Tolstoy / Ed. by Prince D.S.Mirsky // The Slavonic Review. Vol.7. 1929. №20 (January). Tolstoy Centenary Supplement. P.473-474.*

⁷ Дж. Э.Харрисон скончалась 15 апреля 1928. См. некролог: *Mirsky D.S. Jane Ellen Harrison // Ibid. P.414-416*. Мирский посвятил ей свою вторую книгу о русской литературе, «History of Russian Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoevsky» (1927). 27 октября 1928 первую лекцию в ее память читал известный ученый-классик Гильберт Мэрри (Gilbert Murray); вторую, в 1929, читал Мирский, см.: *Mirsky D.S. Jane Ellen Harrison and Russia (Jane Ellen Harrison Memorial Lecture, №2)*. Cambridge: W.Heffer & Sons Ltd., 1930.

⁸ Еженедельник по вопросам культуры и политики «Евразия» (редколлегия: Карсавин, Лурье, Святополк-Мирский, Сувчинский, Эфрон и др.) выходил с 24 ноября 1928 по 7 сентября 1929. Здесь имеются в виду следующие статьи: *Святополк-Мирский Д.* 1) О Толстом. 1828–1928 // *Евразия*. 1928. №1, 24 ноября. С.6-7; 2) Э.Г.Багрицкий. Юго-запад // Там же. С.8; 3) Избрание Хувера // Там же. №2. 1 декабря. С.5.

В ремизовском архиве сохранилась вырезка из «Евразии». В ней между прочим Мирский пишет:

Ремизов только подводит итоги созданному еще в России. Даже Ходасевич ничего не прибавил, по существу, к стихам 1918–<19>21 гг. Единственное действительное исключение – Марина Цветаева, которая именно в эмиграции дала всю меру своей гениальной силы (Поэма Конца, Поэма Горы, После России), – но она особенно мало типична для эмигрантской литературы и какие у нее есть точки соприкосновения с другими поэтами современности – все в Москве (Пастернак, Маяковский). Эмигрантская литература почти и не считает ее за свою.

(Святополк-Мирский Д. Заметки об эмигрантской литературе // Там же. 1929. 5 января. С.6-7)

⁹ С ноября 1928 до мая 1930 Ремизовы жили на бульваре Пор Рояль (11, Bd. Port-Royal). На первом этаже дома был расположен кинематограф.

48

17 Gower St. London WC 1
27.1 <19>29

Дорогой Алексей Михайлович,
получил и прочел, теперь всю, Соломонию¹. Очень страшная вещь. Боюсь ее предлагать и в *Slavonic Review* и не знаю, что с ней еще делать. Здесь нам не Франция. Разве что поговорить с Путерманом, который, кажется, хочет заделаться английским издателем².

Почтительнейший привет Серафиме Павловне.

Искренне Ваш

ДС Мирский

¹ Вероятно, речь идет о рукописи или о корректуре; см. публ.: *Ремизов А. Русская повесть 17-го века о бесноватой Соломонии – по записи устюжского попа Иакова 1671 г... // Воля России. 1929. Май–июнь. С.3-23*. Повесть позже включена в изд.: *Ремизов А. Бесноватые. Савва Грудцын и*

Соломония. Париж: Оплешник, 1951. С.64-90; перепеч.: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т.6: Лимонарь. С.341-360.

² Иосиф Ефимович Путерман (1885–1940) – французский журналист и издатель; в Лондоне администратор издательства «Blackmoor Press», главный редактор которого – Мирский.

49

23.2 <1929>¹

Дорогой Алексей Михайлович, одновременно посылаю Соломонии. Очень сожалею, что ничего не мог сделать, – но, право, уж такие англичане.

Искренно Ваш

ДС Мирский

А вещь потрясающая!

¹ Датируется по почтовому штемпелю: 24.2.29.

50

17 Gower St. WC 1
11.5<19>29

Дорогой Алексей Михайлович, письмо это Вам передаст г. Добби Бейтман, мой бывший ученик, который едет в Париж изучать русскую общественность и прочее¹. Очень его Вам рекомендую. Он говорит по-русски совсем хорошо.

Искренно преданный

ДС Мирский

¹ Р.Ф.Добби-Бейтман (Rev. Fitzroy Dobbie-Bateman; 1897–1974) – оксфордский студент (Wadham College), на государственной службе в 1923–1952 (тогда, вероятно, и занимался русским языком с Мирским). Позднее он служил в разных приходах, интересовался русским православием. Опубликовал ряд работ о Серафиме Саровском: *St. Seraphim of Sarov: Concerning the Aims of the Christian Life* (London, 1936); *The Return of St. Seraphim* (London, 1970). Его работа о преп. Серафиме перепеч. в кн.: *Fedotov G.P. A Treasury of Russian Spirituality*. London, 1970. Ср. письмо Мирского к Сувчинскому с той же датой (Mirsky – Suvchinskii).

В Амхерсте сохранилось несколько восторженных писем Добби-Бейтмана к Ремизову; см., например, письмо от 2 июня 1929 из Лондона, где он употребляет «сочленность именную – парность имен», наподобие ремизовской «Кукхи» (*Ремизов А.* Кукха. Розановы письма. С.56):

...какая моя ловля в Парижской России.

Коковцев – Керенский
Митрополит – Милюков
Отец Сергей – Маклаков
Карташев – Церетели
Гучков (шесть) – Сувчинский (пять)
Алексей Михайлович
Серафима Павловна

Вот живой образ Волшебной России...
 и какие мечты
 Аввакум и Розанов
 Царь его же Вы тезка
 Морозовы
 Гоголь (да какие мечты)
 Москва (с Мариной Цветаевой)
 Великий Устюг (с Соломонией)

наконец

Русь и Запад

...от Вас моя жалованная грамота <...>

Искренно Ваш

Василий Иванович

51

у Сувчинского¹
 13.7<19>29

Дорогой Алексей Михайлович,

на Ваше письмо о *Стратилатове* я отвечу через несколько дней (очень скоро), когда все выяснится. Надеюсь, что дело примет не совсем плохой оборот, но имейте в виду, что мои возможности в этих отношениях далеко не безграничны². Что же касается мамелюков, там было много всяких людей с Черного моря, были и половцы, и черкесы, и аланы (осетины), но грузинский элемент определенно преобладал³. (См. любую историю Египта в средние века и новое время).

Искренно преданный Вам

ДС Мирский

Завтра уезжаю в Савойю⁴.

¹ Адрес Сувчинского: 26, rue Paul Bert, Clamart.

² Речь идет о возможной публикации французского перевода повести «Неумный бубен» в журнале «Commerce». См. об этом письма 45 и 46.

³ Этот маленький урок истории, видимо, связан с циклом статей Мирского под заглавием «Национальности СССР», опубликованных в «Евразии» с 20 апреля по 7 сентября 1929.

⁴ С 8 по 31 июля Мирский отдыхал в Talloires (Lac d'Annecy), Megève, Chamonix, Lyon. См. его письма к Сувчинскому от 25–27 июля 1929 (Mirsky – Suvchinskii).

52

1 сент<ября 19>29
 102 rue de l'Union
 Clamart¹

Дорогой Алексей Михайлович,

я чувствую себя очень виноватым перед Вами, но, ей Богу, без моей вины. Я неоднократно с конца июля писал Бассианихе¹, она

просто не отвечает. Лучше всего, если Mlle Etard опять наведается к Alix Guillain, которой, м<ожет> б<ыть>, ответят³. Я совершенно разделяю Ваше возмущение этим делом.

Искренно преданный

Вам ДС Мирский

¹ Адрес редакции журнала «Евразия».

² Marguerite Caetani, principessa di Bassiano; см. о ней примеч. 1 к письму 46.

³ Madeleine Etard, Alix Guillain – переводчицы, сотрудницы журнала «Commerce». Ср. неопубликованное письмо Сувчинского к Ремизову от 6 августа 1929:

Дорогой Алексей Михайлович,

Вы меня вдвойне огорчили: известием, что из первоначального плана дать в Commerce ряд Ваших рассказов в конце концов вышло так мало проку, и тем, что – как мне показалось – Вы в чем-то вините меня.

Вот этапы этого дела: я лично говорил с кн<ягиней> Бассиано о Вас, и она заинтересовалась; я лично передал книги Гротхейзену и переводил с его знакомой «коммунисткой» (Alix Guillain. – Р.Х.) несколько рассказов, чтобы дать ему представление о них; я лично несколько раз спрашивал у кн<ягини> Бассиано о судьбе переданных книг, и она каждый раз отвечала, что они «в работе» и проч.

Речь всегда шла, насколько я знаю, о печатании серии рассказов. Говорю Вам обстоятельно на основании слов Гротхейзена и самой кн<ягини> Бассиано.

Что произошло в дальнейшем – я не знаю, т. к. давно не был у Бассиано. Правда, я ни в чем не виновен и хотел и хочу сделать только лучше!..

В понедельник разужнаю все у Д<митрия> П<етровича> Святополка-Мирского> и тогда сообщу Вам.

Сердечный привет Серафиме Павловне.

Преданный Вам

П.Сувчинский
(Amherst)

Дорогой Алексей Михайлович, Ваша открытка дошла до меня только здесь, по возвращении моем из Праги¹. Ваше предположение о причине ненапечатания <нрзб.>, конечно, совершенно несправедлив<о>. Вообще все стараются как могут, чтобы Стр<атилатов> был напечатан в наиболее выгодных для Вас условиях. Если Вы хотите, чтобы перестали стараться, напишите Alix Guillain, чтобы Вам вернули рукопись.

Искренно преданный

ДСМ

¹ С конца сентября по середину октября 1929 Мирский был в Вене у кн. Н.С.Трубецкого и в Праге у П.Н.Савицкого. Им обоим Мирский выражает признательность в кн.: *Mirsky D.S. Russia. A Social History*. London, 1931. См. письмо Мирского от 19 августа 1929 к С.Н.Гальперн и примеч. к нему: *Davies R., Smith G.S. D.S.Mirsky: Twenty-Two Letters...* P.108.

54

19.XI <1929>

Дорогой Алексей Михайлович, очень благодарю Вас за *Крестовых сестер*¹ и за *Карнизы*². О них будут маленькие заметки в *SI<avonic> Review*³. Здесь Brown⁴.

Искренно преданный Вам

ДС Мирский

¹ Вероятно, речь идет о французском переводе романа «Крестовые сестры» (1910): *Remizov A. Les Souers en Crois / Traduit du russe, avec une introduction par Robert Vivier*. Paris: Rieder, 1929.

² *Ремизов А. По карнизам: Повесть*. Белград: Изд-во «Русская библиотека», 1929.

³ См. аннотированный список полученных книг (без подписи): An annotated list of Russian books received // *The Slavonic Review*. Vol.8. 1929. №23 (December). P.463-464.

⁴ Имеется в виду Алек Браун – см. о нем письма 8, 13, 14, 31. Он же – переводчик книги Мирского «Интеллидженция» (1934): *Mirsky D. The Intelligentsia of Great Britain / Transl. by Alec Brown*. London, 1935.